

**МОЛОДАЯ
ЛИТЕРАТУРА
ЗАУРАЛЬЯ –
2018**

**Сборник работ победителей
межведомственного
областного конкурса**

Курган, 2018

84 (2Рос=Рус)6
М 75

Составитель: Филимонов В. И.

Молодая литература Зауралья–2018 [Электронный ресурс] : сборник работ победителей межведомственного областного конкурса / сост. В. И. Филимонов. – Курган, 2018. – 128 с. : ил.

Перед вами уникальная книга с творческими работами победителей конкурса “Молодая литература Зауралья-2018”.

Межведомственный областной конкурс “Молодая литература Зауралья” проводился Управлением по социальной политике Правительства Курганской области, Управлением культуры Курганской области, Департаментом образования и науки Курганской области и Курганской областной универсальной научной библиотекой им. А. К. Югова. Конкурс проходил в трёх возрастных группах: младшая (6–13 лет), средняя (14–18 лет) и старшая (19–30 лет) по трём номинациям: “Поэзия”, “Проза”, “Публицистика”. В конкурсе приняло участие 167 человек. В сборник включены творческие работы (стихи, рассказы, эссе, очерки) двадцати шести лауреатов конкурса.
Авторская стилистика сохранена.

Пусть появление этой книги послужит стимулом для участия в будущих конкурсах всей пишущей и стремящейся к самосовершенствованию молодежи.

**Лучшие работы
победителей конкурса
в номинации “ПОЭЗИЯ”**

ДРОЗДОВА
Таисия Андреевна

7 лет, с. Кетово

* * *

Скоро лето к нам придёт,
Будем мы играть,
На скакалочках скакать,
Мячик будем мы гонять
И цветочки собирать.

Будем в море мы купаться,
Загорать, нырять, плескаться,
В лес по ягоды ходить
И в песочнице куличики лепить.

Незаметно, день за днём,
Так и лето проведём.

* * *

Осень постучалась к нам в окошко
Жёлтою листвою и дождём.
Выглянула я и удивилась –
Золото рассыпано кругом:

На деревьях, на кустах и на дорожках,
Во дворе, на крышах, на траве.
А в листве играет лучик солнца,
То блеснёт, то скроется малыш.

Незаметно тучи подкралися.
Спрятался мой лучик золотой.
Золото погасло, потускнело,
И заплакал дождик небольшой.

* * *

Зимой на ветках снегири сидят,
Рябину свиристели объедают,
Заснеженные сосны все стоят,
Метели снегом землю укрывают.

Река покрыта толстым льдом,
Кружится снег под фонарем,
И все вокруг белым-бело,
И снегом замело село,

Дома, дороги и поля.
Отдыхает зимою земля.
Вьюга ей песни поет,
А снег все идет и идет.

* * *

Капель звенит, ручьи текут,
И солнце ярче светит.
И потихоньку тает снег,
Местами видно землю.

И робко пробивается цветок –
Подснежник самый первый.
Из почки появляется листок,
Он изумрудный, хрупкий, нежный.

Караваны птичьих стай
Возвращаются к нам с юга.
Просыпайся, родной край,
И весну скорей встречай.

КАПУСТИН Андрей Владимирович

9 лет, г. Шадринск

ВЕСНА

Долгожданное время года.
На реке начался ледоход.
Нежно улыбается природа,
Весна спешит и радуется народ.

А ручейки бегут своей дорогой,
Уже проталины ласкают взгляд.
Весна шагает смело, как хозяйка.

– Весна идёт! –
нам журавли кричат.
А зелени так вид ещё печален,
Но скоро всё в природе оживёт.
Весна уйдёт до следующего года,
С лучами солнца лето к нам придёт.

МАЛЬЦЕВ
Егор Алексеевич

8 лет, с. Пепелино
Куртамышского района

* * *

Что мне подарило лето?
Брызги солнечного цвета,
Радость утренней зари,
Ты в окно лишь посмотри!

Что мне подарило лето,
Огоньком костра согрето?
Мы гуляли, загорали,
Возле озера играли.

Что мне подарило лето?
Игры, песни до рассвета,
Речку, лес, веселье, пляски,
Словно побывали в сказке!

ФЕДОРОВА Кристина Викторовна

11 лет, с. Половинное

ОГЛЯНИСЬ

Оглянись, посмотри назад
Кем ты был и кем сейчас стал.
Мы меняемся – меняется мир
Так должно быть, ведь он един.

Все страны и города
Стали больше, не так как вчера.
Мы просто растем,
Мы вместе идем,
Мы счастливы тем,
Что живем!

* * *

Если у вас есть кошка,
Любите её хоть немножко,
Обидеться может кошка
И может удрать в окошко.
Не закрывайте окошек,
Просто любите кошек.

* * *

Ушла зима
Пришла весна,
Красна она, чудесна!
И дарит солнце нам тепло,
А на душе теперь светло!

НОВОГОДНЯЯ ЕЛКА

Новый год пришел неожиданно,
Елку наряжали рано,
Чтоб все к празднику успеть,
Надо очень захотеть.

Будем праздновать мы поздно,
Загорятся в небе звезды,
И смеяться, танцевать,
Не устанем мы опять,
Вот такая наша елка,
Новогодняя иголлка.

ЛЕБЕДЕВ
Анатолий Павлович

Ученик 10 класса,
16 лет, г. Курган

ВДОХНОВЕНИЕ

Поэзии бокал хрустальный!
Средь кубков прозы золотых
Сверкаешь ты алмазной гранью,
Зовёшь поэтов молодых!
Тебя наполню влагой свежей
Невыразимой чистоты,
Из зелья радужности нежной,
Из робкой зыбкости мечты.
Добавлю лунного обмана,
Добавлю розы аромат,
Загадку вечного тумана,
Сиреневой горчинки яд.
Как заискрится, заиграет
Нектар из стихотворных строф –
И пусть им жажду утоляет
Ценитель кружева из слов!

ВЕСЕННЯЯ ГРУСТЬ

Как мне печально видеть слёзы
Ушедших гениев весны,
Они оставили нам грёзы,
Но сами так и не нашли
Веселья, радости и славы,
Впитавшей запах всех цветов,
"Исчезли юные забавы",-
И нет вернее этих слов.

И грусть сегодня наполняет
Мне сердце в полночной тиши,
Кометой жаркой прожигает
Моё созвездии души.
Как жалко мне осознавать,
Недолгий век людской природы,
Что жаждет так оберегать
Мир от душевной непогоды.

Его запомнил я лазурный цвет
И хочется мне птицей улететь,
Туда, где горьких мыслей нет,
Мчась вольно и свободно петь,
Неважно, хоть на юг, хоть на восток,
Крылом пронзая пену из небес,
Чтоб свежий ветер мне ласкал висок,
И звал к себе под сень волшебный лес.

ВОЛЫНКИНА
Анна Владимировна

Ученица 8 класса, 14 лет,
с. Ильтяково
Шадринского района

НОВЫЙ ГОД

Без улыбок, милых шуток
Этот праздник сер.
Сколько радостных минуток
Новый Год приносит всем!
Оттого и веселились,
Песни пели вразной,
После с горочки скатились
Развесёлою гурьбой.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Искрится тысячью брильянтов
От звёзд летящий первый снег,
И жёлтый листик запоздавший
Оделся в лёгкий белый мех.

ВЕТКИ РЯБИНЫ

На ветках озябшей рябины
Расселись в мороз снегири,
Их грудки краснее малины
И ярче вечерней зари.

Клюют они ягоды-льдинки –
Какие-то падают вниз,
А рядом притихли осинки,
И воздух по-зимнему чист.

ДОРОГИ

Чем дороги пахнут?
Утренней росой,
А ещё тревогами,
А ещё соблазнами,
А ещё раздумьями
И при этом разными.

Водными порогами,
Горными преградами
И стихами новыми –
Хоть подчас нескладными;

Ветками черёмухи,
Песней журавлиною,
Листьями смородины,
Родиной любимую!

РУЧЕЕК

Ручеёк речистый,
Ручеёк холодный,
Словно небо, чистый,
Словно песнь, свободный!

Ты о чём мурлычешь?
Ты о чём воркуешь?
Что ты в жизни ищешь
И о чём тоскуешь?

О реке далёкой,
Что в ущелье мчится?
О звезде ль высокой,
Что в тебя глядится?

ПОЛУХИНА Елена Владимировна

28 лет, г. Катайск

ЛУЧШИЕ ДРУЗЬЯ

Как-то задумала мама-зайчиха
В норке с уборкою справиться лихо:
Кухню почистить, листвы постелить
И, наконец, кладовую набить.
Младшему зайчику грустно без дела –
Помощь свою предлагает он смело:
«Я до деревни сейчас доберусь,
Морковку за плечи – и мигом вернусь!»
Мама задумалась – зайчик из норки,
Глянула – сын-то уже на пригорке.
Да, не успела и слова сказать.
«Что ж, поглядим!» – и пошла прибираться.
Ловко – прыг-скок! – наш пушистик помчался,
Как вдруг негаданно проголодался.
Прячась под кроной от летней жары,
Он чуть погрыз у берёзки коры,
В луже чистойшей слегка освежился,
«Фырк!» – отряхнулся и дальше пустился:
«Так: до деревни мне в полдень дойти,
Взять, что смогу, и домой принести».
Но отвлекла его чудо-порхалка:
С бабочкой ловко играет он в салки.
«Эх, мне пора! Поиграем потом –
Летним таким же вот солнечным днём», –
Молвил зайчонок – и дальше в дорогу.

«Может быть, белку позвать на подмогу?
Легче запасы вдвоём унести».
Белка капусту не любит. Прости!
«Может, морковки захочет ежонок?» –
Вот уж к ежонку вбегает. Спросонок
Тот от испуга свернулся в клубок
И покатился в кусты за порог.
«Ёжик, стой! Это я – погляди-ка!
Вспомни: ходили мы по землянику!»
«Друг закадычный! Зайчишка, косою!
Точно! Мы вместе сражались с лисой.
Помню, хитрила плутовка немало,
Но лишь завидев меня, убежала:
Много иголок на спинке моей –
Не пощажу, коль обидишь друзей!»
Ёжик, фырча, от травы отряхнулся,
Другу-зайчонку слегка улыбнулся,
Норку еловой шишкой закрыл
И с лопухим вперед припустил.
Роща-другая, лесная опушка, –
Вот и домов показались верхушки;
Вкусные запахи манят к себе...
Вот уже к первой подходят избе:
Плюшки пекутся с вишневым вареньем.
Хочется ёжику чая с печеньем,
С яблочным морсом, и мёду чуток:
«Надо едой запастись будет впрок,
Чтобы зимой мы с зайчонком в метели
Вкусные шаньги с вареньем поели!
Потороплюсь, отыщу огород,
В доме покуда собрался народ».

Полдень занялся, безоблачно зноен,
Только зайчонок отнюдь не спокоен:
«Как же морковки с капустой добыть
И даже яблоч ежу не забыть?»
Двор охраняет ужасная псина:
Когти, клыки. Испугает картина
Зверя любого и даже людей.
«Двор стороной обойдём поскорей», –
Шепчет ежонку зайчонок, не зная,
Что на собаку глядит, не моргая,
Ёжик давно. Вдруг, свернувшись в клубок,
Он на барбоса, как молния, – скок!
Бобик сначала не понял атаки,
Думал: «Ага, намечается драка!»
Но, лишь иголки почувствовал нос,
Взвыл «Караул!» наш несчастный барбос
И в конуру до заката забился:
Монстр в иголках ему и не снился!
Празднуют заяц с ежонком теперь –
Им в огород открывается дверь.
Чувствуют запах морковки хрустящей,
Яблоч, капусты... Здесь рай настоящий!
Хочется скушать того и того,
Но так домой не собрать ничего.
«Ёжик, я яблоню вмиг раскачаю». –
«Яблоки, значит, я собираю.
Грядки тебе оставляю, дружок», –
И покатился в иголках клубок.

* * *

Мама-ежиха и мама-зайчиха
Деток своих дожидаются тихо.
Убрано в доме, и ужин готов.
Где же морковно-капустный улов?
Где храбрецы, что в дорогу пустились?
Может быть, в роще они заблудились?
Может, морковки нигде не найдут?
«Нет, я их вижу – у сосен бегут!
Точно: вдали – лишь две маленьких точки,
Но это наши родные сыночки!»
Зоркая мама-зайчиха. Ура!
Вот и домой добралась детвора.
Рады родители, рады и дети:
Всех оказались храбрее на свете
Заяц с ежонком, отправившись в путь.
Верно, сегодня уж им не заснуть:
Будут рассказывать папе и маме,
Как надавали кусачей «мадаме»,
Как, не боясь, прошагали весь лес...
Дружба полна всевозможных чудес!

РАСКАТОВ
Алексей Олегович

25 лет, с. Песьяное
Куртамышского района

ОТГОЛОСКИ

Покоробленных брёвен избушки
Я коснулся тихонько рукой.
Больше нет той простой деревушки,
Нету боле той жизни простой.
В перекошенных, брошенных стенах
Только холод уютится теперь.
Много их – обветшалых, забвенных,
Растворивших для путника дверь.
Только вряд ли какой-нибудь странник
К тем сироткам взойдёт на порог.
В мире нынешнем даже изгнанник
Для себя ищет лучший чертог.
Лишь ветра в этих избах гуляют,
И в агонии ставни скрипят.
Да... Россия свой облик меняет.
Да! Теперь всё на западный лад!

О РОССИИ

В холодном сером небе застыла солнца бледность,
А по полям наледни рассыпался снежок.
Едва держась на ветке и коротая бедность,
Воробышек клюёт мороженный дичок.
Раздетые деревья сгорбателись стыдливо
Под тяжестью насмешек царевичей-ветров;
Дороги опустели – их огибая криво,
По девственному снегу бегут следы волков.
Бегут и исчезают в глухой глубокой чаще,
Откуда то и дело голодный слышен вой.
А на лесной опушке толпа людей кричащих
Телегу дружно тянет с кобылою худой.
На той телеге ветхой везли они Россию,
И тонкие поводья держал Иван-дурак.
Везли и пели песню о будущем счастливом,
Заехали в ухаб – не выехать никак.

ТЕЛЕНОК

Украдкой выйдя из пригонок,
Виляя беленьким хвостом,
Лизнуть пытается телёнок
Луну лиловым языком.
Она висит над самым ухом,
Не далека и не близка,
Поманит сладкою краюхой
И тут же спрыгнет с языка.
Ох, если б знал глупыш хвостатый,
Что год за годом, во потай,
Его хозяин бородатый
Ловил такой же каравай;

Что он, бродя под звёздным небом
И забираясь на стога,
Так ничего и не отведал
Вкусней земного пирога.
Густеет тень и ветер дышит,
Поверх небес – ночной мираж;
Луна становится чуть ближе,
Чуть дальше – мир угрюмый наш.
Уже касаются ресницы
Поющих в небе звёздных стай.
Телёнок спит, телёнку снится
Вкуснейший в мире каравай.

Деревенщина

После дождика выцвела туча,
У ворот курит сонный пастух
И, взлетев на назёмную кучу,
Утро новое славит петух.

Там, где солнце встаёт из залесья,
Там, где ивы над тихой водой
Шелестят задушевные песни,
Начинается край мой родной.

Поредела с годами деревня,
В мире камень стесняет бревно,
И гуляет во фраке Емеля,
А веленье не щучье давно.

Но сокрыты от глаза худого
За лесами такие края,

Где Россия – не только лишь слово,
Где Россия – родная земля.

Там качаются ветром былинки,
Тихо дремлет луна на стогу,
Заплутавшая где-то скотинка
Одиноко мычит на лугу.

Рытым бархатом устлано небо,
И в узорах его – жемчуга.
Кто на русских привольях не был,
Тот России не знал никогда.

Деревенщина я, деревенщина!
Ах, спасибо за это, Господь!
Полевыми цветами увенчана
И душа, и медовая плоть.

СТЕПАНОВА
Анастасия
Владимировна

25 лет, г. Курган

НОЧЬ

Снова ночь по-девичьи стыдливо
В темноте прячет скромно лицо.
Клонит голову сонная ива
На уставшее за день крыльцо.
Вдалеке купола золотятся,
Вместе с ними на небе луна.
Все обиды наутро простятся,
Заиграет капелью весна.
А пока мир притих, отдыхая
От людей, от грехов, суеты.
Шумных птиц белогрудая стая
На ночлег затесалась в кусты.
Старый дом будто бы растворился,
Этот мрак было не превозмочь.
А в дому кто-то тихо молился
За всех спящих в ту тёмную ночь.

И ПАЧЕ СНЕГА УБЕЛЮСЯ

Снег кружился по миру. Он видел немало:
Как уныние губит хороших людей,
Как глаза безразлично глядят и устало,
Будто нет и не будет уже вешних дней,
Будто смерть победила, забрав самых нужных.
Если ад существует, то он внутри нас.
Было сказано: «Бойтесь людей равнодушных» –
Тех, кто сердцем своим безвозвратно погас.
Хлопья липли на стёкла, и белая нега
Покрывала собой слякоть мира сего.
Кто-то тихо читал: «...убелюсь паче снега...».
В этот день снег кружил только ради него.

ОТЧИЙ ДОМ

Сыпался снег за шиворот звёздами серебристыми.
Руки свои замёрзшие прячу скорей в карман.
Ночи такие лунные и как одна все мгlistые!
Мыслей ненужных тянется тысячный караван.

Время бежит и мается, время по кругу движется.
Люди сбегают с лестницы, мчатся по мостовой,
Где-то есть дом родительский,
пёс там при встрече лижется,
Руки целует бережно, тянет с крыльца домой.

И, как всегда, приветливо встретят меня родители,
Вновь засмеётся весело лучший из всех отцов.
Мать перекрестит трепетно; и, восхвалив Спасителя,
Сядем за стол обеденный, молча, без лишних слов.

Где-то есть дом родительский. Окна желтеют издали,
Светом своим отеческим мне освещают путь.
Сыпался снег за шиворот звёздами серебристыми...
Как мне сегодня хочется в доме родном уснуть!

СТАРЫЕ ДОМИКИ

Окна резные закрыли ресницы,
Город уснул в ожиданье рассвета,
Старые домики дремлют, им снится
Целая жизнь, что прошла незаметно.

Сад ещё молод,
Хозяйка прекрасна...
И в накрахмаленном платье до пола –
Дверь распахнула дубовую страстно
И на отца посмотрела с укором...

«Сватать пришли!» – доложили несмело.
Все промолчали. И только девица
Будто на целую жизнь постарела.
Мать повернулась к иконе молиться.

И закружилось: венчание, слёзы,
Косы в ночи распустились неслышно...
Разное было: и солнце, и грозы...
«Стерпится – слюбится!» – так всё и вышло.

Домики спят. Их глазницы пустуют.
Всё растворяется в дымке рассвета.
Лучики в небе по-детски ликуют...
Целая жизнь прошла незаметно!

САД МОЕЙ ДУШИ

В моём саду давно не слышно птиц.
Он пуст и дик, морозы в нём нещадно
Сгубили всё, и дышится так хладно,
Что иней обрамленьем стал ресниц.

Мой сад встречает всех осенней мглой,
А в кроне клёна прячется беседка –
Когда-то былой юности соседка,
Теперь – состарилась да заросла травой.

Лишь призраки давно ушедших дней –
Родные люди, канувшие в бездну, –
Снуют туда-сюда с лицом помпезным.
Бреду и я среди немых теней...

Мне помнятся другие времена:
Цвели деревья, гомон птиц был звонок.
И, кажется, я был ещё ребёнок,
И, кажется, была тогда весна.

Здесь делать нечего, пора идти домой.
Но что за чудо? Путь пройдя тернистый,
Родник из-под земли пробился чистый,
А значит – я по-прежнему живой...

ЯБЛОКИ ПАДАЛИ ГРАДОМ

Яблоки падали градом
С тонких уставших ветвей.
Что в декабре будет с садом?
Что станет с жизнью моей?

Некогда в белой одежде
Яблони дружно цвели,
В сердце ютились, как прежде,
Мысли о первой любви.

Юность, как миг, пролетела,
Лето закончилось вдруг –
И мое сердце поспело.
Лёгким касанием рук

Сорвано было – и звонко
Сброшено вниз, как и все.
Чьё-то – лежало в котомке,
Чьё-то – на рыхлой земле.

Я глядел в небо, снег падал
Белыми хлопьями вниз.
Знаю я: в мае у сада
Будет ещё одна жизнь.

**Лучшие работы
победителей конкурса
в номинации “ПРОЗА”**

БОРОВИНСКИХ Влада Дмитриевна

Ученица 5 класса, 11 лет, г. Щучье

ПОЕЗДКА В ОТПУСК

Такси остановилось у железнодорожного вокзала. Влада вышла на привокзальную площадь и огляделась – она здесь ещё не была. Сегодня начинается её самое большое путешествие – поездка с мамой и папой в Анапу.

Папа Влады – Сергей Анатольевич – служил в полиции, поэтому поездка не могла состояться три года подряд. И наконец-то!

Папа достал чемоданы из багажника такси, и вся семья дружно отправилась на перрон. До отправления поезда оставалось пять-семь минут.

– Внимание! Поезд дальнего следования до Анапы задерживается! – вдруг прозвучало над перроном.

– Интересно, что случилось? – Ирина Сергеевна, мама Влады, обеспокоенно посмотрела на мужа.

– Сейчас узнаем, – ответил Сергей Анатольевич. – Влада, не отходи далеко от мамы, а я сейчас вернусь.

Влада увидела, как папа направился в линейный пункт полиции. Девочка побежала за ним, но догнать его не успела – Сергей Анатольевич вошёл в здание.

Влада открыла входную дверь. Пахнуло прохладой. Девочка вошла в коридор. Дверь была открыта всего одна – к ней Влада и направилась.

– Да задержали его на предыдущей станции, сотрудника нашего вызывали. Вещи у пассажира пропали. А чего интересуешься?

Влада остановилась.

– Незадача... – Девочка услышала голос папы. – Я с семьёй в отпуск на этом поезде еду. Ну ладно, осторожнее будем.

Влада подбежала к кабинету, из которого раздался голос отца.

– А прибудет он теперь когда?

– Минут через двадцать, жди.

– Уже хорошо, – ответил Сергей Анатольевич и вышел в коридор.

– Мышь, – обратился он к дочери, – что я тебе сказал? Ты чего тут делаешь?

– Пап, что у кого украли? – Влада подошла к отцу и взяла его за руку. – Пап, пойдём, а то мама уже волнуется, наверное, так что по краже.

Сергей Анатольевич повернулся к дочери:

– Влада! Об этом нигде и ни с кем не разговариваешь. Даже маме – молчок. О том, что подслушивать нехорошо, а не слушать взрослых – ещё хуже, мы с тобой поговорим позднее.

– Пап, ну интересно же...

Сергей Анатольевич улыбнулся – надо же, как дочка похожа на него.

– Ну ладно, слушай. Билеты на поезд были раскуплены недели за две до его отправления. Каждый вагон имеет выход только на перрон, и друг с другом они не сообщаются. В одном вагоне за два дня пути у пассажира пропали часы. Наручные, дорогие, производитель «Гиссот». Они пассажиру достались от его прапрадеда.

– А я знаю этот бренд, – Влада дёрнула отца за руку. – Этот производитель появился где-то в середине 19 века и являлся официальным поставщиком часов для российского императорского двора. Часы этой фирмы были у Элвиса

Пресли.

Сергей Анатольевич посмотрел на дочь:

– Откуда такие познания?

– Интернет, – ответила Влада. – Давай дальше.

– Так вот, по пути следования никто в вагон не садился и не выходил. Пять купе, одно из них занято работниками железной дороги, три пассажира, проводник – он же студент Железнодорожного института. Кстати, это наш с тобой вагон.

– Всего четыре человека. А кто они, ты знаешь?

– Да, Влада, четыре.

Сергей Анатольевич с дочерью подошли к Ирине Сергеевне.

– Вы где ходите? Уже прибытие объявили! Смотрите, поезд подходит. Наш вагон первый!

Влада взяла свой дорожный чемоданчик, а папа – большую сумку, и они вместе двинулись за мамой.

С шипением поезд остановился, и проводники спустились на перрон. Люди потянулись к вагонам.

– Пап, так что там с нашими будущими «соседями»?

– Влада, давай в купе сначала обустроимся. – Сергей Анатольевич подал билеты юноше в форме.

– Здравствуйте! Меня зовут Илья, я буду вашим проводником в поездке. – Илья протянул руку.

– Пап, – Влада дёрнула отца за брюки.

– Влада, ты мешаешь...

– Пап, я часы пропавшие нашла...

Сергей Анатольевич посмотрел на руки юноши и повернулся к Владе:

– Зови полицию, дочь.

* * *

– Вот это да! Умница моя! Ты как их увидела? – Сергей Анатольевич погладил Владу по голове.

– У меня рост маленький. И когда проводник протянул руку, в разрезе рукава между пуговицей и швом блеснул серебряный Кульмский крест, покрытый черной эмалью. В центре креста золотые вензеля Павла I и Николая II, увенчанные золотой Императорской короной. Это же Лейб-гвардии Егерский полк лёгкой пехоты Русской армии Вооружённых сил Российской империи! А я знаю, что часы от «Тиссот», которые пропали у пассажира, изготавливались специально для российских военных с выгравированными российскими гербами императорских полков. И стоят эти часы очень дорого!

Сергей Анатольевич посмотрел на дочь и покачал головой:

– Откуда?..

– Интернет, – спокойно сказала Влада. – А дальше я подумала, что у студента таких денег ещё нет, чтобы эти часы купить. Ну, а когда пассажир рассказал в полиции, что его родственник служил в Егерском полку в царской России, – я уже точно знала, что украл их проводник. И не нашли их потому, что под плотной формой проводника их не видно.

Поезд зашипел и тронулся от станции.

– Ну что, Мышь, – в путешествии?

– Ага, пап. Пусть оно будет таким же интересным – вот как сейчас!

– Увидим, – сказал Сергей Анатольевич и повернулся к окну...

ДЕНИСОВ Максим Викторович

10 лет, г. Курган

ЗАЙЧИК И ДРУЗЬЯ

(иллюстрации автора)

В одном сказочном лесу жила семья: мама Зайка, папа Заяц и сыночек Зайчишка. Это был самый обыкновенный зайчик, с которым случались самые необыкновенные истории.

Глава 1. Новый друг

Как-то раз Зайчишка пошёл гулять. Стояла чудесная погода. Летний день был наполнен яркими красками. Вокруг пестрели разные цветы, порхали бабочки, а в небе летали и пели птички.

Зайчишка шёл по лесной тропке и увидел Ёжика. Он захотел познакомиться с Ёжиком, спросил его имя и где тот живёт. Ёжик ответил: «Я – Саша, а живу я рядом с той огромной сосной». «Я тоже там живу», – сказал Зайчишка. И они пошли гулять вместе. Зайчик научил нового друга московским пряткам, и они стали играть. Так прошёл весь день. Было уже поздно... Сначала позвали домой Ежонка, а потом и Зайку.

За ужином Зайчонок рассказал маме про нового друга Ёжика и пошёл спать.

Глава 2. Знакомство Ёжика с Белочкой

Утром Зайчик проснулся от прикосновения иголок к его уху. Он открыл глаза и увидел Ёжика.

Оказывается, новый приятель уже познакомился с мамой Зайчика и пошёл будить засоню. Друзья вместе позавтра-

кали и отправились на прогулку. Они шли по лесу, и вдруг на Ёжика упал орех. Да, кедровый орешек упал прямо на иголки Ёжика. Друзья подняли головы и увидели Белочку. Это была подружка Зайчонка.

Белочка быстро спустилась вниз и сказала: «Привет, Зайчишка! Гуляешь?»

«Да, я гуляю со своим другом Ёжиком», – ответил Зайка. Теперь они стояли все рядом друг с другом.

«Познакомьтесь. Это Белочка Аня, а это Ёжик Саша», – сказал Зайчик и посмотрел на друзей.

«Прости меня, Ёжик Саша, – начала говорить Белочка. – Я вовсе не хотела тебя обидеть. Собрала много орехов, стала убирать их, а они вдруг начали падать, вот один и свалился на тебя».

Ёжик, конечно, простил Белочку Аню. А она побежала к себе в домик, вынесла орешки, и все дружно стали их щёлкать и весело смеяться.

Позже друзья побежали играть в прятки и догонялки, а потом Зайчик предложил сразиться в футбол. Все согласились, но возникла одна очень маленькая проблема: когда Ёжик ловил мяч, то мяч лопался. Так порвались пять мячей, но на Ежонка никто не обиделся. Друзья стали думать, как же быть.

Зайчишка вспомнил, что у его дедушки в гараже был шлем, и скорее побежал за ним. Ёжик внимательно посмотрел на шлем и надел его. Выглядело это очень смешно, зато теперь мячи не лопались.

Глава 3. Ценности-драгоценности

Однажды Ёжик, Белочка и Зайчишка встретились, чтобы поиграть вместе. И вдруг Ёжик говорит: «А у вас есть цен-

ности- драгоценности?»

«А что это такое?» – спросила Белочка.

«Это такие вещицы, которые тебе дороги, или которые ты собираешь», – ответил Ёжик.

«Конечно, есть, – сказал Зайчишка. – Я, например, собираю монетки и могу вам их показать».

После этих слов все побежали по домам за ценностями- драгоценностями. Зайчонок принёс монетки из разных стран в специальном альбоме, Ежонок – значки, а Белочка – марки. Оказалось, что все они – коллекционеры! Зайка – нумизмат, Белка – филателист, а Ёж – фалерист.

В коллекции Белочки было двадцать восемь марок. Они были разные и очень красивые. Ёжик собрал уже пятнадцать значков и очень гордился этим. А у Зайчишки оказалось пятьдесят пять монеток. Все начали рассматривать коллекции друг друга. Больше всех понравились Зайкины сокровища, потому что друзья смотрели на эти монетки и представляли, что они путешествуют по разным странам.

Глава 4. Дом на дереве

Однажды Зайчонок пришла идея сделать дом на дереве. Он рассказал об этом своим друзьям. Им идея очень понравилась.

Они сделали чертёж и приступили к работе. Зайчик принёс доски, Белочка – верёвки для ограждений, а Ёжик – гвозди.

«А как же инструменты?» – спросили Зайчонок и Ежонок в один голос.

И тут Зайка увидел маленького, серо-белого, незнакомого Хомячка. Все бросились к нему, чтобы

познакомиться. Оказалось, что его звали Хомик. Новый приятель рассказал, что только что переехал сюда. Зайчишка, Белочка и Ёжик наперебой спешили рассказать Хомику о своём желании сделать дом на дереве. Хомячку стало интересно. Он согласился помочь и принёс инструменты.

Сначала стали строить платформу. Сколачивали доски и покрывали их специальным лаком. Потом делали опоры для платформы. Работали очень аккуратно. Каждый старался показать, что он умеет. Когда платформа была готова, её надо было прибить к дереву. Но было уже поздно, поэтому всем пришлось идти домой.

На следующий день вся компания была в сборе. Продолжили строительство. Начали с ограждений. В полках проделали дырки, через которые пропустили верёвку. Зайчик проверил, что лак уже высох, а значит, можно устанавливать платформу на опоры и прибивать её. Сказано – сделано.

Теперь нужно было смастерить лестницу. Зайчишка и Ёжик соединили палочки с верёвками – получилась воздушная лестница. Белочка и Хомик прицепили её к платформе.

Чтобы в домике было удобно, решили сделать стульчики с откидными спинками. Хомик побежал домой за шарнирами и ещё захватил зёрна для еды. Вскоре стульчики были готовы.

Зайчишка, Белочка, Ёжик и Хомик отмечали открытие домика на дереве. Друзья веселились, радовались своей постройке и кушали зёрнышки, которые принёс Хомячок. Всем очень понравился и домик, и праздник.

Глава 5. Смола

Один раз Зайчишка и Ёжик пошли гулять и встретили Белочку. Они поздоровались, и подружка рассказала им про смолу.

Белочка вынесла баночку со смолой и объяснила, что Зайка может прилепить смолу на лапки. Зайчик намазал немного смолы на все лапы и попробовал залезть на дерево. Сначала у него ничего не получалось, но потом, когда он потренировался, ему это удалось. Оттуда был прекрасный вид. И Зайчику в голову пришла идея...

«Ёжик, давай залезай сюда тоже! – крикнул Зайчишка. – Здесь очень красиво и интересно».

«Нет, я боюсь высоты, – ответил друг. – Я лучше побуду здесь, а вы с Белочкой посидите там вместе».

«Нечего бояться, залезай! Я придумал игру!» – не успокаивался Зайчишка.

Белка тоже поддержала эту идею, и Ёжик сдался. Белочка принесла ещё смолы, помогла намазать лапки Ежу, и он потихоньку стал подниматься вверх по стволу дерева. Это была сосна – большая, высокая, раскидистая. Её иголки напоминали иголки Ёжика, и поэтому ему было спокойно.

Когда все друзья оказались наверху, Зайчик рассказал о своей идее.

«А давайте будем собирать шишки и бросать их? Кто дальше забросит, тот и победит», – предложил Зайчишка своим друзьям.

«Здорово! Здорово!» – затараторила Белочка.

«Отличная идея!» – закричал Ёжик.

Все полезли собирать шишки. Потом каждый бросал по три шишки. А засчитывали лучшую попытку.

Кто победил? А как думаешь ты, маленький читатель?

ОСТАНИНА Полина Артемовна

ученица 6 класса, 13 лет, г. Курган

ДНЕВНИК МОЕГО ПУТЕШЕСТВИЯ

Меня зовут Алёна. Мне двенадцать лет, и это дневник моего путешествия. Без лишних слов перейду к повествованию.

4 июля 2017 года

Йоу! Как же давно я ждала этого дня! Сегодня мы, наконец, начали упаковывать вещи. Завтра с утра отправляемся в мой самый первый поход! «И куда же?» – спросите вы. Тогда я с огромной радостью отвечу: «На Южный Урал, в Сатку!». Уже целый год мечтаю там побывать и увидеть настоящие горы, забраться на них, вдохнуть этот свежий и чистый горный воздух... И, наконец, моя мечта сбывается!

Эта поездка обещает быть просто незабываемой, и я хочу запечатлеть её моменты не только на фотографиях, но и на бумаге. В полной мере описать все, что будет меня окружать. Главное – не забывать записывать... Что ж, меня зовут собирать вещи, поэтому на этом я и закончу сегодняшнюю запись.

5 июля

Сейчас пять часов утра... Мы уже встали. Вчера я забыла упомянуть, что наша семья едет «автопоездом» с папиным знакомым. У него есть две дочки... Они намного младше меня, поэтому я не очень уверена, что смогу найти с ними общий язык, хотя и люблю детей.

Кстати, мама с папой нашли огромный плюс этой поездки: оторвать их любимую Алёну от телефона. Ведь там, куда мы едем, не ловит сеть. Я об этом не жалею. Даже наобо-

рот – рада. Недавно мне купили новую книгу. Так что будет чем заняться в дороге.

Плеер заряжен по максимуму. Вся любимая музыка будет со мной.

Мы в пути уже около двух часов. В моих наушниках играет песня «Carry On, My Wayward Son» группы «Kansas», всегда ассоциирующаяся для меня с дорогой. Писать очень неудобно. Машина частенько проезжает по неровностям. Дорога – кошмар.

Остановились на заправке. Пока папа «кормил» машину, мы с мамой пошли в туалет. Знаете, что нам заявили? «С одного человека – десять рублей». Я опешила. Видимо, унитазы у них золотые, класса «люкс». Выбора не было – следующая заправка далековато. Поэтому мы заплатили, но я ещё долгое время не могла забыть эту ситуацию, а мама надо мной посмеивалась.

Приближался полдень. Солнце пекло нестерпимо, в машине практически нечем стало дышать. Всё бы ничего, да только попали мы в пробку. Миасс, ты очень радушно нас встретил дорожными работами!

Пока стояли в пробке с полностью открытыми окнами, в одно из них залетела бабочка. Похожа на крапивницу. Она сначала села на руль, затем перепорхнула к папе на руку. Мы с мамой удивленно смотрели на неё. Бабочка, не обращая на нас внимания, чистила усики. Мама тихонько пересаживала её на свой палец и сфотографировала, после чего передала эту красавицу мне. Она щекотала мой палец своими лапками, из-за чего трудно было сдерживать улыбку. Посидев ещё немного, бабочка взмахнула яркими крылышками и улетела.

Фух!.. Кажется, что мы стояли в пробке целую вечность. Наконец-то выбрались! Я сильно устала. Пожалуй, вздрем-

ну, а запись продолжу, когда уже будем на месте.

...Подъезжаем к месту назначения. Переехав вброд небольшую речушку, мы выехали на поляну. Рядом разливается река Ай. Своё начало она берёт ещё в Башкирии. Широкая, не слишком глубокая... Прекрасная.

Установив палатку и перетащив в неё вещи, мы переоделись и спустились к маленькой речке. Её воды сверкали на солнце, порой ослепляя меня. На порогах она бурлила и быстро бежала по камням и камушкам, вливаясь в Ай, где текла уже более спокойно и размеренно.

Я разулась и зашла в речушку. Ноги обдала тёплая вода. Это горячее течение. В реке Ай оно становится холодным. Данный факт я узнала этим же вечером, когда пошла купаться.

Позднее наша семья ещё долго сидела в палатке, прежде чем лечь спать. Пили чай, я читала, мама с папой негромко разговаривали. Потом мы завернулись в спальники, погасили светильник и уснули под звуки речки, тихо бурлящей за стенкой палатки.

6 июля

Проснулись рано. Честно скажу: в спальнике было невыносимо жарко, а без него – холодно. Выйдя из палатки на свежий воздух, я вдохнула полной грудью. Хорошо-то как! Где-то чирикают птички, весело журчит речка, стрекочут кузнечики... Благодать! Трава ещё мокрая от росы. На небе ни единого облачка. Мама протянула полотенце и тюбик пасты и отправила меня умываться. Я спустилась к речушке, присела на корточки и брызнула в лицо водой. Она холодная: ещё не прогрелась на солнце. Почистив зубы, я разулась и зашла в прохладные воды. Сначала захотелось выскочить обратно на берег, на солнышко, но потом ноги привыкли, и я даже сделала пару шагов.

Из палатки вышли родители. Папа спустился к речке, а мама укоризненно посмотрела на меня: мол, вот стою я в холодной воде, а потом заболēju. Пришлось вернуться на берег и обуться. Пока мы умывались, проснулась и семья папиного знакомого. Не интересовалась уж, что у них было в качестве пропитания. Во всяком случае, моя мама сварила нам на газовой плитке овсянку на воде. Признаюсь, у неё нет почти никакого вкуса, что очень непривычно. Съев треть положенного мне серого месива, я присела на походный стульчик и углубилась в чтение.

Ближе к полудню взрослые решили приготовить на обед солянку. Чтобы это сделать – нужна вода. Тогда несколько человек, нагрузившись пустыми бутылками, пошли к источнику, располагавшемуся неподалеку. Я увязалась за ними.

Вброд босиком мы перешли бурлящую речку по скользким камням и, добравшись до источника, набрали воды. Я присела на корточка и зачерпнула родниковую воду. Она была ледяная. Стоило мне сделать глоток, как у меня свело зубы. Как же вкусно! (Хотя и холодно...) Никогда ещё не пила ничего подобного. Все уже переходили речку обратно, поэтому пришлось их догонять.

Солянка получилась восхитительной. Думаю, на её вкус повлияло и то, что она готовилась на природе.

Ближе к вечеру приехали друзья папиного знакомого. Они прибыли на большом джипе. Привезли с собой колонки и включили музыку на полную громкость. За весь вечер я раз десять слышала каждую песню.

Вместе со взрослыми сюда приехала светловолосая девочка Юля. Мы одного возраста, так что быстро нашли общий язык. Вместе гуляли вдоль реки и разговаривали. С фонарями шли по дороге рядом с нашим лагерем и пытались понять, что же скрывает темнота? Было прикольно. Позже родители позвали меня спать.

7 июля

Утро этого дня прошло менее спокойно по сравнению со вчерашним – ведь людей в нашем палаточном лагере стало в разы больше.

Мужчины решили поиграть в футбол, но на полянке места было мало. Поэтому они отправились на другой берег речушки, захватив с собой футбольный мяч, предусмотрительно кем-то привезённый.

Этот день отличался большей суматохой – мы планировали пойти в горы и исследовать пещеры.

Моя мама была абсолютно уверена, что в пещерах очень холодно, и я замерзну, поэтому был риск поехать в брюках. Солнце стало припекать, и мнение все-таки поменялось, благодаря чему я в итоге пошла в шортах.

Наконец, наступил тот самый момент, когда все приготовились и стали занимать места в джипе. Да-да, именно в нём – не пешком же до гор добираться будем через лес и реку. Огромные колёса джипа были отлично приспособлены к таким поездкам, ведь эта машина не раз успешно участвовала в гонках по бездорожью.

На водительском сидении устроился хозяин авто. Он усадил к себе на колени сына – мальчишку лет семи, который тут же уверенно схватился за баранку руля. Мы с Юлей разместились на соседнем переднем сидении.

Назад усадили малышкой и мою маму (она очень худенькая). Остальные мамы уселись в кузов. А мужчины... Все, включая моего папу, взялись за «рога» на крыше машины, а ногами встали на пороги.

Не знаю, как наша весёлая компания выглядела со стороны, но ехать было круто.

Музыка играла так громко, что её, наверное, было слышно за километр в округе, а машину отважно вёл семилетний

пацан... Но отец его всё равно контролировал и сам придерживал руль. Мы доехали до реки, а дальше – вперёд, через неё! Вода доставала почти до самых окон, мужчинам «за бортом» пришлось несладко: их ноги были мокрые по самые колени. Они визжали как девчонки, а мы над ними смеялись.

Наконец, мы выбрались на берег. На пути следующее препятствие – лес. Мальчик твёрдыми руками направил джип прямо туда.

Мужчинам опять не повезло: ветки деревьев так и норовили хлестнуть их побольнее.

Неожиданно мы остановились. Дальше надо идти пешком. Выбравшись из машины, наш небольшой отряд гуськом направился вверх по едва заметной тропке, порой перешагивая через поваленные деревья, чьи стволы уже покрылись мхом.

Взобравшись повыше, увидели первые камни: огромные глыбы образовывали подобие стены разрушенного дома. Сделав фото, двинулись дальше. Вскоре вышли к настоящим пещерам. Одну мы рассматривали не очень долго, так как ничем интересным она не отличалась. Зато вторая пещера была сквозной и имела два входа. Проход вёл на другую сторону горы – ещё в одну пещеру, из которой, в принципе, можно было выйти так же с другой стороны горы.

Основная часть взрослых пошла подниматься на гору. Малышня, а также я, Юля и парочка старших опустились на корточки и поползли через узенький и низенький лаз-проход, ведущий в следующую пещеру.

Было темно и ничего не видно, но мы предусмотрительно взяли фонари-налобники. Под ладонями и коленями я чувствовала песок и мелкие камушки. Хорошо, что у меня нет клаустрофобии, а то я бы и не полезла в этот туннель.

Выйдя на свет, я обнаружила, что вся извозилась в глине. Оттерла, что смогла, и мы пошли дальше – до смотровой площадки: полукруглого выступа в горе. Там и «воссоединились» с теми, кто пошёл другим путём, сделали привал, пофотографировались, перекусили.

Со смотровой площадки было видно, как далеко течёт широкая река, как высокие зелёные деревья на противоположном берегу стоят плотной стеной, как вдали люди устанавливают палатки. От открывшегося вида захватывало дух, и эта картина навсегда останется у меня в памяти.

Отдохнув, нам уже нужно было возвращаться. Через лес и реку обратно так же – на джипе. Только ехали уже более спокойно, так как все вымотались и устали. Вечером разожгли костер, но практически все уже ушли спать. Я с Юлей и её младшей сестрой сидела у огня, и мы делились разными историями. Раздался топот копыт, и появился табун лошадей. Лошади приблизились. Пастухи предлагали покататься на них за деньги.

Я бы задержалась ещё ненадолго у костра, но день выдался насыщенный, поэтому пошла в палатку и очень быстро утонула в объятиях Морфея.

8 июля

Сегодня произошла удивительная штука... Когда мы с родителями пошли купаться, из реки на берег «выплыла» чёрная, блестящая на солнце, змейка. Красивая. Папа спокойно так сказал: «Вот посмотрите – настоящая гадюка». Гадюка?! Мамочка! Оказывается, здесь их полно, и нужно всё время быть начеку. Эта гадюка мирно грелась на солнышке. Чтобы на неё никто не наступил, папа, вооружившись длинной палкой, подцепил опасную гостью и закинул её далеко в реку, предупредив лагерь об этом.

Более стоящих событий больше не было. И этого хватило на целый день.

9 июля

Сегодня последний день на Южном Урале, но мне совсем не хочется уезжать.

Папа встал раньше нас с мамой и отправился рыбачить. Тишина и покой – лучшая обстановка для рыбалки. Рыбу папа ловил на хлеб, но она не очень-то хотела клевать. «Олька, тащи мух на приманку», – сказал громким шёпотом папа маме, забегая в палатку. И, едва проснувшись, мама ловила сонно летающих по палаточному тамбуру мух. Вот это было зрелище! Мама хохотала и носила пойманных мух папе. Некоторым мухам удавалось «сбежать». Вскоре родители уже готовили уху.

Ближе к полудню наши спутники решили съездить куда-то за реку искать ягоды. Мы с родителями отказались, и они поехали без нас. Лагерь опустел. Я вновь уселась читать. Мама с папой пошли купаться. Спустя некоторое время вернулись соседи-ягодники. Они были все мокрые: видимо, поезд через реку прошел не слишком удачно.

Чуть погода на другом берегу, напротив нашего лагеря, устроились сплавщики. Они плавали на катамаранах и веселились. А ближе к вечеру, когда всё вокруг уже было освещено оранжево-красными лучами заходящего солнца, мы с Юлей пошли к роднику. На обратном пути, прямо в реке стали дурачиться, брызгая друг в друга водой. Было так весело! В итоге до палаток шли мокрые насквозь. Сменив одежду на сухую и тёплую, я взяла маму за руку и потащила на склон. С него было видно всё так далеко! Лес, горы, поля, реку, сплавщиков, устроивших на том берегу вечеринку, наши палатки, машины и маленькую, наскоро сложенную баньку, которую установили накануне. Мы с мамой брели по склону, огибая лошадиные «лепёшки», встречавшиеся по всей дороге, и чувствовали себя как на минном поле. Вернулись,

когда уже стемнело. Долго пили горячий чай в палатке, болтали обо всем и ни о чем, а потом я уснула.

10 июля

Ночью похолодало. Мы с мамой проснулись, стуча зубами. Папа достал откуда-то тулуп (я сама не поняла, как и откуда) и укрыл нас им. Сразу стало теплее, и мы снова задремали.

Сегодня мы уезжаем. Эта мысль слегка омрачила моё настроение, но ненадолго.

Собрали вещи, свернули палатку. Всё готово.

В ожидании того, когда соберутся наши спутники, я, мама и папа отправились бродить по склону. Вчера вечером в темноте я даже не заметила, что здесь растёт земляника. Собирая её, я думала о том, что скоро уже поеду домой. Затем, прежде чем сесть в машину и отправиться в обратный путь, я побежала к реке. Еще во время первого похода к роднику мною был замечен в воде огромный камень, похожий на голову инопланетянина. Мама с папой посмеивались надо мной, а я с искренней грустью прощалась с этим валуном, обещая вернуться.

Наконец, мы сели в машину и поехали. Сидя на заднем сидении и глядя в окно, я отправила Юле, уехавшей раньше нас, сообщение: «Пока». Надела наушники и настроилась на долгий путь.

В золотистых лучах заходящего солнца мы подъезжали к Кургану, и уже в потёмках парковались и шли до подъезда. Зайдя в квартиру, я вздохнула и, посмотрев в окно на такое же ночное небо, как и то, что видела в Сатке, прошептала:

– На Урале хорошо, а дома всё-таки лучше...

ВОРОБЬЕВА Анна Олеговна

11 лет, с. Альменево

ЛЕСНАЯ СКАЗКА

(иллюстрации автора)

Жили в небольшом лесочке на огромной ели две белочки – две сестрёнки.

Однажды старшая сестра Ягодка принесла в дупло, где они жили, большую шишку. К её удивлению, младшей се-

стры в дупле не оказалось. Ягодка подумала, что сестра увидела где-нибудь большую ягодку-рябинку и спустилась за ней. Ягодка залезла в дупло и стала ждать.

Прошло два часа, а младшая сестра – Ёлочка – домой не возвращалась. Ягодка решила отправиться на поиски. Сначала она спустилась на землю и несколько раз обежала вокруг ели. Вдруг она увидела следы и побежала по ним.

Долго она бежала, и тут – следы прервались! Ягодку охватил ещё больший страх – рядом со следами сестренки она увидела огромные следы человека! Она побежала по следам и встретила ежа. Он лежал, свернувшись клубком, и громко фыркал.

– Здравствуй, ёжик. Ты случайно не видел тут человека?
– спросила белка.

– Ещё бы! Он чуть не наступил на меня! – фыркнул ёж.

– Что же ты лежишь тут и фыркаешь, спрятался бы куда-

нибудь, – посоветовала Ягодка.

– Ну, понимаешь, вдруг он стоит надо мной и только того и ждёт, что глупый ёж развернется, – ответил ёж.

Белочка рассказала, что у неё потерялась сестрёнка и что она долго ищет её. Вдруг на дереве что-то хрустнуло, Ягодка чуть не упала в обморок от страха! Но падать в обморок было опасно, а вдруг хищник! Она решила, что самое лучшее – спрятаться! Ягодка юркнула в норку ежа под соседним деревом, не подумав о бедном ёжике, который беспомощно лежал и фыркал. Странный хруст прекратился так же быстро, как и начался. Но белочка даже и не думала вылезать из укрытия. Ягодка взволнованно бормотала: «Я знала, он придет за мной!»

Дело в том, что Ягодке однажды приснился сон, что с ветки упал огромный орех – и белочка решила съесть его, так как была сильно голодна (ведь спать она легла, не поужинав). Тут орех раскрыл глаза и сказал: «Я тебя съем!» Может быть, для людей это был бы смешной сон, но маленькой белочке было не до смеху!

Из норки ёжика Ягодка вылезла лишь утром следующего дня. Осмотревшись, белочка увидела следы человека. Набравшись смелости, она побежала по следам и очутилась на поляне, где стоял дом. Белочку охватил ужас, она растерялась и не знала, как выручить Ёлочку. Решившись на отчаянный шаг, подбежала к самому дому и стала искать вход. И наконец – удача! Она нашла небольшую щель. Но щель была слишком мала. Тогда Ягодка стала грызть её

зубами. К вечеру всё было готово. Стало темнеть. Белочка решила переночевать на улице. Она забралась под кучу досок. Видимо, эти доски лежали тут очень давно. Белочка нашла под ними немного сухой травы и сделала себе постельку. Тут было тепло и сухо. Белочка заснула сразу крепким сном.

Как только наступило утро, она вылезла и побежала к щели: но щель куда-то делась! Оказывается, вставшая утром хозяйка заделала её. Белочка снова стала искать. Но другого входа не нашла. Вдруг из дома вышла хозяйка и не закрыла за собой дверь. Вход был свободен! Белочка забежала внутрь, где увидела маленькую девочку, игравшую с Ёлочкой. Девочка одевала белочку в разные наряды, а радостная Ёлочка бегала вокруг неё. Было понятно, что ей играть с Дашей (так звали девочку) было интересно и весело. Когда Даша увидела Ягодку, то звонко рассмеялась от радости. Ягодка поняла, что Даша совсем не злая, а, наоборот, добрая и ласковая.

Ёлочка подбежала к Ягодке, крепко обняла её и сказала: «Меня никто не похищал, я сама спрыгнула с дерева к Даше и пришла к ней домой. В пути мы встретили ёжика. Он был сердитый, сильно фыркал. Мы так испугались, что залезли на дерево. Там было дупло, где мы немного посидели. Даша случайно села на сухие веточки, которые захрустели. Ёж опять рассердился и начал фыркать, а когда успокоился, то мы слезли с дерева и убежали домой к Даше. Когда пришли, то попили сладкую воду, которую Даша называла чаем»

с малиновым вареньем. Мне дали маленькую кружечку. Чай был таким вкусным, что мы сразу захотели спать, поэтому я осталась. В комнате у девочки есть своя красивая яркая звездочка, но Даша сказала, что это – электрический ночник. Утром мы опять попили чай и стали играть с Дашей. Я не заметила, как пролетел день и наступил вечер, а сегодня пришла ты».

Ягодка рассказала Ёлочке о своих приключениях.

– А знаете что, переночуйте сегодня у нас, – попросила Даша, – я была бы этому очень рада, а завтра мы с папой проводим вас домой.

Белочки остались. Целый день они играли в веселые игры, пили чай с малиновым вареньем, а вечером перед сном смотрели на яркую красивую звёздочку в комнате Даши.

ГОРЛАНОВА Валентина Александровна

ученица 4 класса, 10 лет,
с. Марково Кетовского района

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА

*Марково – село моё родное,
На карте не ищи и в книгах не копей.
А для меня здесь всё родное –
Здесь отчий дом, здесь отчий край.*

У любого человека на Земле есть такое место, где ему спокойно дышится, думается, где можно отдохнуть. Моё место – это село Марково.

*Стоит между двух голубых озёр
Родное Марково наше,
И сколько бы лет ни прошло с тех пор –
Роднее оно нам и краше.*

Наши улицы ровные, дома белые, в каждом палисаднике – цветы. В нашем селе есть памятник погибшим солдатам, мы их помним, они дали нам мирное будущее.

Я здесь родилась, ходила в детский сад, сейчас – в школу. Здесь всё родное – каждый кустик, каждая тропинка. Из нашего села ушёл на фронт мой прадедушка Алексей и вернулся; в тылу трудилась прабабушка Анна; дедушка с бабушкой работали в совхозе; папа и мама тоже выросли и работают здесь. Мы помним своих предков и уважаем их.

А леса, которые окружают наше село, такие красивые! В разные времена года наряд их меняется: весной – буйная зелень, осенью – чудо красок, зимой – белизна снега, а летом – множество цветов. А как поют соловьи, – это надо слышать! Мы с родителями ходим в лес за грибами, ягодами, незабываемый вкус которых не передать словами. А

какой там воздух – чистый, прозрачный. Марковские озёра – это голубые глаза села, в которых отражаются белые облака. Каждую весну учителя и школьники ходят к озеру с акцией «Чистый берег» и очищают от зимнего мусора берег. В наших озёрах много рыбы, поэтому всегда есть рыбаки. Мы с папой тоже рыбачили и наловили карасей. А летом, когда жарко, мы купаемся. Крякают утки, кричат гуси, солнце светит, и всему этому мы радуемся. С ранних лет родители мне привили любовь к родной природе. Я никогда не сломаю ветку, не брошу бумажку, – мне хочется сохранить эту красоту для потомков.

А какие у нас вечера! Закаты – просто диво, не описать словами! Мы часто наблюдаем их, сидя на лавочке с родителями. Ни одного не бывает похожего, я их фотографирую. А на душе такое спокойствие – здесь всё наше, всё своё – родное. В такое время я люблю сочинять стихи о своем крае и его чарующей красоте.

Зима в деревне – просто чудо! Семейные лыжные прогулки в лес, после которых душа «поёт». С друзьями катаемся на катке, с горки. Весело зимой, не хочется уходить с улицы. Эти игры, прогулки помогают мне набраться сил, чтобы хорошо учиться, ведь я – отличница.

«Малая» родина не может существовать без «большой» – великой и необъятной России. Нашу малую родину мы должны любить и оберегать, так как мы, когда вырастем, будем работать здесь, растить своих детей и приносить пользу Родине. Впереди у меня будет много дорог, но я хочу, чтобы дорога домой была всегда радостной, чтобы встречали меня наши чистые озёра, стройные красавицы-берёзки, золотые поля пшеницы, ясное чистое небо, мир и благоденствие. Л. Н. Толстой говорил: «Счастлив тот, кто счастлив у себя дома».

ГОРОЖАНЦЕВ Денис Владимирович

Ученик 6 класса, 13 лет, г. Курган

ЁЛОЧКА

Пролетала как-то над полем сойка, держа в клюве сосновую шишку. Выпало из шишки семечко. Попало оно в землю. Поливало семечко теплый дождик, грело солнышко, и стала расти в поле маленькая ёлочка. Росла она, росла и превратилась в маленькую красавицу - тонкий ствол, от которого ровными рядами отходили изумрудно-зеленые пушистые ветки.

Ёлочка не была трусливой, как осинка, хотя стояла в поле совсем одна. Вспышки молний и гроза летом казались ей салютами, а снегопад напоминал падающие звезды.

Ёлочка была очень доброй: не раз она давала отдых от зноя под своими ветками ежике с ежатами, а зимой укрывала от хищной лисицы и стужи маленьких зайчиков.

Вот так проходили дни, лето сменяло весну, наступала осень, затем наступила зима. Запорошило все вокруг снегом, и ёлочка стояла в поле, укутанная белым пушистым покрывалом.

Наступал Новый год. Грустно и скучно стало ёлочке. Мечтала она оказаться в большом-большом зале, нарядно украшенной, чтобы звучала веселая музыка, в хороводе возле неё кружились дети. Ах, как хотелось ёлочке этого праздника! А пока ёлочка просто стояла на полянке и ждала чуда. Ведь если верить тем двум сорокам, что сидели недавно у нее на ветках, и трещали обо всем на свете, если очень

чего-то хочешь под Новый год, оно обязательно сбудется.

И вот как-то в один предновогодний день дремавшую ёлочку разбудили веселые голоса проходивших мимо людей. Ёлочка сразу узнала их, это была семья: мама, папа и сын. Еще с ними была собака. Она раньше часто видела их всех вместе, проходящих мимо неё в лес то за ягодами или грибами, то просто прогуливавшихся.

- Смотрите, - закричал мальчик, - какая чудесная и красивая ёлочка!

«Ну, наконец-то! - встрепенулась ёлочка, - мои мечты сбылись! Я буду самой красивой и нарядной, на мне будут самые лучшие гирлянды!»

- Да, - сказали мама и папа, - настоящая красавица!

И даже собака, радостно бегала вокруг ёлочки, как будто бы говоря: «Хороша, ох как хороша!».

- Давайте её возьмем с собой, - сказал мальчик. - Ну, пожалуйста!

«Пожалуйста, возьмите меня с собой», - думала ёлочка, волнуясь так, что снег с её веточек начал слетать, сдуваемый порывом ветра.

- Очень жалко портить такую красоту! - сказали мама и папа, - пусть она растет здесь.

Если бы ёлочка умела плакать, то, наверное, каждая иголочка всплакнула бы, глядя, как взрослые и ребенок уходят домой.

«Ну что ж, - думала ёлочка, - может быть, в следующий раз мне повезет больше!».

Прошло какое-то время и ёлочку снова разбудили те же голоса. «Наравное, это сон, - подумала ёлочка, - но нет, люди вернулись, зачем же?»). И каково же было её удивление, когда у каждого в руках она увидела необычные вещи. Это были украшения для нашей ёлочки. Взрослые и ребенок

быстро украсили елку тем, что попало под руки у них на даче. Это были различные яркие коробочки, картонные красочные тарелки, и даже сломанные погремушки, которыми когда-то играл мальчик. И совершенно неожиданным образом нашелся моток серебряной мишуры.

Люди и собака веселились у дерева, поздравляя пролетавших мимо ворон и сорок с наступающим Новым годом, пели песни, водили хоровод. Это был самый лучший день в жизни ёлочки!

КОРОТОВСКИХ Алиса Маратовна

ученица 8 класса, 15 лет, г. Курган

ЭТАЖИ

В обычную весеннюю пятницу, в тот короткий промежуток времени, когда взрослые вернулись с обеденного перерыва на работу, дети ещё только начали приходить из школы, а бабушки приготовили обеды и отдыхали, чинно вязав носки и шарфы «про запас», в маленьком уютном дворе было пусто. Серые старенькие пятиэтажные дома, окружавшие его с трёх сторон, грелись в солнечных лучах и наблюдали за суетой города с высоты чердачных окон. От дуновения прохладного ветра тихо поскрипывала железная калитка в арке среднего из трёх домов, ей грустно вторили качели. У лавочки под деревом в ожидании своего хозяина стоял одинокий велосипед. Чёрная кошка по имени Баська, уличная, но горячо любимая жителями всех трёх домов и активно ими подкармливаемая, развалилась посреди песочницы и лениво вылизывала белую лапу. Именно в такое ужасно спокойное и скучное время Димка плёлся за полкилометра из школы домой.

Сегодня было ещё недостаточно тепло, чтобы ходить без куртки, но кого это волнует, если на дворе уже середина апреля? И Димка, стараясь не подавать виду, что холодный ветер продувает форменную школьную жилетку насквозь, и сохранить чувство собственного достоинства, неспешно шёл через двор. Вот он поднялся на крыльцо, вот подошёл к заветной двери своего подъезда, протянул руку с ключом к домофону и...

– Ай!

Дверь с пронзительным скрипом распахнулась, врезав железной табличкой с надписью «1 подъезд» Димке в лоб.

Мальчик отшатнулся, ключ выпал из рук и, звякнув, улетел в ближайший куст сирени. Он потряс головой – перед глазами всё ещё мерцали искры, а в ушах раздавался противный скрип.

– Ой, прости! Очень больно, да?

Димка не сразу понял, откуда донёлся незнакомый голос, но, потеряв ушибленный лоб (наверное, теперь шишка будет), догадался заглянуть за дверь подъезда, которой решил теперь на всякий случай остерегаться. Из-за неё вышла худенькая девочка примерно его возраста с виноватым выражением лица, одетая в серую толстовку с капюшоном, из-под которого виднелась тёмная чёлка. Мальчик задумался, пытаясь вспомнить, видел ли её раньше, и не расслышал вопрос, который она вновь задала:

– Больно?

Заметив вопрошающий взгляд серо-голубых глаз, Димка немного пришёл в себя (звон в ушах уже почти затих) и переспросил:

– А? А, н-не, не очень... А ты же...

– Извини ещё раз, – перебила его девочка, с едва заметной тревогой оглянувшись на лестничную площадку, – мне пора идти.

И, скинув капюшон, умчалась к соседнему подъезду серым вихрем с тёмными, словно ночное небо, короткими косичками. Димка невольно хмыкнул, глядя ей вслед. Да, теперь он вспомнил, кто она – это была старшая из двух девочек Светловых, семьи, снимавшей квартиру в соседнем подъезде уже два месяца. Кажется, она даже училась в его параллели... Только вот имя этой девочки он никак не мог вспомнить. Покачав головой – да ну её! – мальчик вздохнул и, спустившись с крыльца, стал продираться под куст сирени, где затаился ключ от подъезда.

Едва Димка оказался в квартире, тяжёлый рюкзак – на полу, а школьная жилетка – да какая там жилетка, одно на-

звание, – почему-то на стуле, а не в шкафу, раздалась громкая пронзительная трель телефонного звонка. Мальчик вяло доплёлся до рюкзака, с трудом выудил из него мобильник и, посмотрев на экран, вздохнул. С работы звонила мама.

– Алло? Привет, мам, – жизнерадостным и полным бодрости голосом произнёс он в трубку, ответив на звонок.

– Ты дома? Поел уже? – спросила мама (где-то на фоне раздавались звуки телефонных звонков и оживлённые голоса) и, не дожидаясь ответа, затараторила: – слушай, сходи к тётё Любе, – ну, из 39-й квартиры, знаешь, да? – так вот, я к ней вчера вечером забегала и, кажется, ключи оставила!

– И ты это только сейчас заметила? – вяло поинтересовался мальчик.

– Ну да, ты же вечером дома был, я тебе в домофон звонила, а утром ты после меня уходил и дверь своими ключами закрывал! – почему-то мама отвечала с такой интонацией, как будто именно Димка был во всём виноват, – Дим, ты же сходишь к тётё Любе, да?

– Но я... – попытался возразить он.

– Ой, всё, мне пора бежать. Пока!

В трубке раздались короткие гудки, и Димка вновь тихо, но при этом бесконечно грустно, вздохнул. Ну вот, теперь придётся переться в соседний подъезд к этой маминной подруге и соседке тётё Любе, выпрашивать у неё ключи, а затем выслушивать её бесконечное щебетание вроде «передай маме это, передай маме то» или «а как же там живёт твоя десятиуродная бабушка, о существовании которой ты не знаешь?». Но, возможно, хозяйственная соседка всё-таки пригласит отведать пирожков с мясом, и, несмотря на все отговорки («Нет, ну что вы, я не хочу кушать. Я только что дома поел»), в конце концов ради приличия придётся сдать-ся («Я правда не хочу... Ладно, всего один»). Но вокруг всё равно будут бегать многочисленные (откуда ж их столько?) тётти Любины орущие и вечно голодные дети, заглядывая то

в тарелку с пирожками, то Димке в глаза.

Но мальчик решил стойко вытерпеть всё это ради мамы и драгоценных ключей и, надев на всякий случай куртку с капюшоном (а вдруг по дороге к соседнему подъезду снег пойдёт? В апреле всякое бывает), вышел из квартиры.

На лестнице, по дороге на пятый этаж к квартире тёти Любы Димку вновь настиг серый ураган, на этот раз собственноручно, без помощи двери, сбив его с ног. Всё та же девочка в толстовке промчалась мимо и случайно толкнула его, и мальчик, пошатнувшись, чуть не упал с самой верхней ступеньки. Остановившись в конце лестничного пролёта, Светлова (как же её... Лика? Рада?) обернулась и опасно посмотрела вниз. Гулко хлопнула дверь подъезда, раздались тяжёлые шаги и невнятный голос.

– Ты чего тут разбегалась? – воскликнул Димка, покинув злополучную ступеньку и поравнявшись с девочкой, – ты же и сама упасть могла, и...

– Тише! – прошипела она, – он услышит!

Шаги внизу замерли, а через мгновение ускорились. Кто-то стремительно приближался к ним.

– Вот она где! Ну, теперь не уйдёшь!

Димка узнал голос деда Миши – жителя 28-й квартиры, неустанно бдившего за чистотой и порядком в трёх домах и дворе и занимавшегося перевоспитанием хулиганов. Димка в их рядах никогда не состоял, посему дед Миша относился к нему хорошо, и благодаря этому он получил репутацию порядочного и воспитанного мальчика. А вот Светлова... Светлова, видимо, была не такой. Вот и вид у неё какой-то хулиганский. Чего ж она такого натворила, если обычно миролюбивый сосед за ней гоняется?

Голова деда Миши показалась из-за потрескавшихся перил. Заметив Димку, стоящего возле готовой удрать девочки, он воскликнул:

– Дмитрий! – ещё никто не произносил имя мальчика с такой интонацией, полной удивления, гнева и трагизма, – ты с ней заодно? Оба сейчас у меня получите!

– Да вы что?! Я не... – опешил Димка и замер, оскорблённый.

Он мог бы ещё долго стоять и размышлять о несправедливости жизни и смотреть, как наступает на него дед Миша, если бы малолетняя преступница не дёрнула его за рукав куртки:

– Бежим!

Димка, не задумываясь, рванул за ней, преодолел ещё один лестничный пролёт, но вдруг остановился:

– Зачем?

– Вот дурак! – воскликнула Светлова и, схватив его за руку, потащила вверх по лестнице.

Шаги преследователя грохотали за ними, сопровождаемые грозными выкриками о современной молодёжи и её безнравственных поступках. Девочка (Лина? Алёна? Нет...) и еле поспевавший за ней Димка добрались до старенькой железной двери квартиры на четвёртом этаже, Светлова достала из кармана толстовки ключ, чуть дрогнувшей рукой вставила его в замок и повернула. Она распахнула дверь, втокнула отчаянно протестующего мальчика в квартиру и, заскочив следом, бесшумно закрыла замок. Облегчённо вздохнув, девочка заметила слегка шокированный взгляд Димки, который, морщась, потирал затылок (шкаф в прихожей, как и дверь подъезда, оказался очень уж твёрдым), и тихо сказала:

– Этот ваш дед Миша не знает, что я тут живу. Главное сейчас не шуметь...

Димка прислушался. На лестничной площадке послышались тихие нерешительные шаги, как будто дед ходил от одной из трёх квартир к другой, не зная, куда делись двое

хулиганов. Когда он позвонил в дверной звонок, Светлова тихонько хихикнула – ну, какому беглецу придёт в голову открывать дверь? Затем дед Миша поднялся на пятый этаж, немного побродил там... И спустился вниз. Когда хлопнула дверь подъезда, девочка подпрыгнула от радости.

– Ушёл! – воскликнула она и вопросительно посмотрела на Димку, всё ещё прибывающего в состоянии лёгкого шока, – ну, чего ты?

– Я? Я – ничего, – пожал плечами он, – это ты чего? Сначала на лестнице толкаешься, потом в квартиру меня запи- хиваешь...

– Если бы не я, этот дед тебя бы поймал и родителями твоим пожаловался! Он ведь думает, что ты мне помогал!

– Если бы не ты, он ничего такого бы не подумал! – Дим- ка уже готов был разозлиться, обидеться и гордо выйти из квартиры, но вдруг с любопытством спросил: – а что ты такое сделала-то?

– Так тебе всё и расскажи... – вздёрнула нос девочка, но тут же спросила, искоса глядя на него: – а ты никому не скажешь?

– Нет! – честно ответил мальчик.

Тогда Светлова хитро улыбнулась и, порывшись в карма- не светлых джинсов, выудила из него небольшой, местами заржавевший железный ключ. Внимательно и глубокомыс- ленно посмотрев на него, Димка спросил:

– А... от чего он?

Задумчиво посмотрев на мальчика, – отвечать или нет? а вдруг кому-нибудь расскажет? – вихрь с косичками всё же поведал краткую тайну:

– От чердака.

– От чердака? – удивился Димка, – так он же... Он же у деда Миши хранится! Ты его что, украла?

Светлова легкомысленно пожала плечами, но не смогла

скрыть виноватое выражение в глазах.

– Зачем он тебе? – задал новый вопрос мальчик.

Девочка загадочно взглянула на него и, открыв дверь, вышла из квартиры. Димка, не желая рискнуть быть запертым, выскочил следом и стал терпеливо наблюдать, как Светлова поворачивает в замке ключ (свой, от квартиры). Шагнув на первую ступеньку лестницы, она обернулась и предложила:

– Если хочешь, ты... можешь пойти со мной.

И девочка в первый раз улыбнулась искренне, просто так. Димка не смог отказаться и последовал за ней. Добравшись до пятого этажа, он догадался спросить:

– А тебя как зовут-то?

– Лада.

Димка едва удержался, чтобы не огласить весь дом победоносным: «Я так и знал!»

– А ты... – Лада на секунду задумалась, вспоминая слова деда Миши, – Дмитрий? Димка, значит? Здорово.

У выкрашенной в небесно-голубой цвет стены на пятом этаже, рядом с квартирой №41, вверх тянулась узкая лестница, ведущая к люку на чердак. Лада бесстрашно бросилась было к ней, но Димка схватил её за руку и вкратце поведал об известной всему дому старушке, проживавшей в 41-й квартире и проводившей дни на наблюдательном посту у дверного глазка.

– Что тогда делать? – спросила девочка, – Она же нас заметит!

– Есть идея.

Осторожно подкравшись к злополучной железной двери, Димка прижался к ней вплотную и чуть ли не ползком преодолел расстояние до лестницы. Из квартиры не донеслось ни звука, и Лада, последовав его примеру, вскоре уже вставляла ключ в замочную скважину чердачного люка. Дверца

открылась с лёгким скрипом, сопровождаемым дружным благоговейным вздохом юных взломщиков – Лады и стоявшего на несколько ступенек ниже Димки.

Забравшись на чердак, новые друзья огляделись. Он представлял собой не такое большое, как им представлялось, тёмное и устланное мягким ковром пыли помещение. Повсюду валялся мусор, кое-где ещё лежали небольшие кучки грязного снега, тающего в лучах солнечного света, лившегося через трещины в крыше. Из двери, приоткрытой и бесшумно покачивающейся на петлях, на чердак задувал прохладный апрельский ветер. Лада бросилась к этой двери и, распахнув её, замерла на пороге. Её тёмный силуэт, со всех сторон облитый светом, чётко вырисовывался на дощатом полу, в тонких солнечных лучиках кружились тысячи мельчайших пылинок. Девочка осторожно сделала шаг вперёд, обернулась, вопросительно глядя на Димку, и он пошёл следом.

Выйдя за дверь, они оказались на крыше. Лада медленно подошла к самому краю, огороженному небольшим выступом, и посмотрела вниз. Весь двор отсюда был виден, как на ладони: стройные ряды молодых рябинок и старая яблоня, скамейки у подъездов, качели и песочница – всё казалось совсем крошечными! Темные окна, прикрытые белоснежным кружевом занавесок, опустили к пустынному дворику свои равнодушные взоры. Две серые пятиэтажки – точно такие же, как та, на крыше которой стояли Лада и Димка, – казались двумя старыми кораблями, потрёпанными многочисленными бурями и стоящими здесь, словно на какой-нибудь пристани. За ними простирался зеленовато-белый от тающего снега и распускающихся на деревьях листьев океан, полный таких же молчаливых судов, крошечных и просто огромных, почему-то замерших на тихих улочках города.

Да, с земли такого не увидишь... От высоты и осознания того, что она смогла преодолеть все преграды и оказаться

здесь, у Лады закружилась голова, и девочка невольно сделала шаг назад от края крыши. Только сейчас она заметила Димку, тихо стоявшего рядом с ней и смотревшего на неё.

– Страшно? – спросил он.

Лада хотела было ответить что нет, ни капельки, но почему-то передумала:

– Да, – кивнула она и добавила: – Я... никогда ещё не была так высоко.

– Я тоже, – ответил Димка, глядя вдаль, – А ещё я никогда не бегал по всему подъезду от деда Миши, не прятался в чужой квартире, не забирался на чердак, тем более так, чтобы не заметила бдительная бабушка из 41-й квартиры...

Лада представила, как он сейчас начнёт её осуждать, произнесёт длинную речь о том, как нехорошо воровать чужие вещи и гулять по крышам, или, того хуже, просто молча посмотрит с немым укором и уйдёт, и от этого ей стало ужасно обидно. Она уже хотела было крикнуть что-то вроде «А я-то думала, ты мне друг!», но Димка взглянул на неё с улыбкой и закончил:

– ...но знаешь, мне это понравилось.

Небо сегодня было удивительного нежно-голубого оттенка, с редкими вкраплениями серых тучек – остатками пролившихся дождей. Тени других, белоснежных и лёгких, как клочья ваты, облаков, плыли по городу, скользя от одного дома к другому. Новые друзья вышли из подъезда во двор, стремительно наполняющийся вернувшимися из школы детьми.

– Ну, тогда... до завтра? – робко глядя на Димку, спросила Лада.

– До завтра, – кивнул он.

Три серых дома привычно смотрели на этот апрельский день окнами пыльных чердаков, один из которых никто не закрыл на ключ.

Теперь Димка часто видел Ладу в школьных коридорах, но было непонятно, специально она попадалась ему на глаза или раньше он просто её не замечал. Иногда они встречались по дороге в школу или во дворе и махали друг другу рукой, но не более. Встречи на крыше одного из трёх пятиэтажных домов, чердачный люк которого теперь никогда не был закрыт, происходили почти каждый день. Друзья никогда не договаривались об этом заранее, но тот из них, кто приходил на залитый солнечным светом чердак, почти наверняка был уверен, что не будет сидеть здесь в одиночестве весь день. Димка и Лада вместе наблюдали, как бескрайний океан города постепенно наполняется яркими красками всех оттенков зелёного. Однажды на балконе противоположного дома на верёвке поднялись паруса из белых простыней, и этот огромный серый корабль, казалось, отправился в плавание навстречу солнцу. Жаль, что это заметили лишь двое – ведь многое удивительное можно увидеть только с высоты птичьего полёта.

Дни, гонимые переменчивым юго-западным ветром, то плыли в неторопливой задумчивости, то неслись с безудержной быстротой. Настало то наполненное запахом молодой зелени время, когда с каждым мигom становится всё теплее, а солнечные лучи танцуют с капельками растаявшего снега. Учиться никому совершенно не хотелось, а хотелось прыгать по лужам в резиновых сапогах или без них, или выбросить рюкзак из окна третьего этажа, или сесть на автобус и уехать далеко-далеко. В один из таких небесно-голубых дней (в тот самый, когда с цветущей яблони во дворе трёх домов упал первый нежно-розовый лепесток, и киоск с мороженым возле школы приветливо распахнул своё окошечко) и случилось то, что обязательно должно было случиться.

Белые занавески, облитые мягким солнечным светом, едва заметно колыхались на ветру у открытой балконной двери,

когда Лада в своей комнате уже целых два часа сидела над учебниками. Вдруг с улицы донёлся громкий крик:

– Лада! Ла-ада!

Выбежав на балкон и глянув вниз, девочка увидела под своими окнами Димку.

– Чего? – крикнула она в ответ.

– Спускайся!

Не раздумывая ни секунды, Лада пулей вылетела из квартиры, на ходу завязывая шнурки кроссовок и натягивая джинсовую куртку. Двор купался в нежной зелени тонких рябинок и бело-розовом сиянии цветущей яблони, и посреди всего этого солнечного великолепия, немного портя его своей глуповатой улыбкой, стоял Димка.

– Чего? – повторила Лада.

– Прогуляемся? – предложил мальчик, – Что-то мы засиделись в своём дворе.

– Предлагаешь... – она бросила краткий взгляд на крышу дома, отсюда казавшуюся бесконечно далёкой, – ...сменить ракурс?

– Вроде того. Ты со мной?

Лада в раздумье посмотрела на окно своего балкона. Ей хотелось возразить, напомнив об огромной куче дел, ждавшей её дома, но одновременно с этим каждая клеточка мозга была против возвращения обратно, в тёмные и мучительные дебри физики.

- Сегодня хорошая погода, – как будто бы случайно заметил Димка, тем самым решительно прогоняя из Ладиной головы все сомнения, которые ещё не успели толком там поселиться.

– Почему бы и нет! – согласилась девочка, убирая ключи от квартиры в карман куртки, – Куда пойдём?

Они петляли в лабиринте переулков и дворов, мельком заглядывая в распахнутые окна первых этажей в надежде уви-

деть что-нибудь необычное – ведь когда, как ни в мае, положено случаться чудесам? От невысоких старых домов веяло давно ушедшими днями, казалось, сами кирпичные стены, купающиеся в солнечных лучах, впитали в себя нечто таинственное. В тихих двориках, тонущих в цветочной зелени и непременно имеющих при себе собственных бабушек на скамейках и разношёрстных кошек, хотелось случайно заблудиться и просидеть до ночи. Сейчас город наполняли не стремительно несущиеся автомобили и лишь немного уступающие им в скорости суетящиеся люди – нет, весной город был полон чего-то тёплого, светлого и цветущего. И в этот день в самом начале мая весь мир, куда ни посмотри, занимало лишь бескрайнее солнечно-синее небо.

– Я гуляла здесь с мамой, когда была маленькой, – произнесла Лада и замолчала, словно испугавшись своего голоса, который оказался неожиданно громким и разрушил тишину узкой улочки.

Димка не стал ничего спрашивать. Он знал только то, что Лада сейчас живёт с папой, его новой женой Кристиной и их маленькой дочерью Настей (она почему-то никогда не называла её сестрой).

– Значит, Кристина тебе мачеха? – однажды спросил Димка.

– Ага, как в сказках, – ответила девочка, – но она хорошая. Наверно, она меня даже немножко любит...

– А ты её?

Лада промолчала, и теперь он не стремился узнать больше. Нельзя было сказать, что ему было не интересно по-больше узнать о девочке, которая так неожиданно ворвалась в его жизнь с первым весенним ветром. Димка просто терпеливо ждал, пока она расскажет сама.

– Мы пришли, – сказал он, останавливаясь, – не слишком высоко, как думаешь?

Друзья стояли у посеревшей от многолетнего слоя пыли стены дома, скрытой от улицы и пустынного двора кроной раскидистого дерева. Девять этажей старого дома поднимались вверх и скрывались, казалось, где-то в облаках вместе с железной пожарной лестницей, находившейся на той самой стене, возле которой стояли Димка и Лада.

– Ты... правда хочешь забраться туда? – со смесью испуга и восторга в голосе спросила девочка, – здорово!

Глянув по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не заметит, Димка подошёл к лестнице, подпрыгнув, ухватился за первую ступеньку и потянул её вниз. Первый, находившийся под прямым углом, пролёт со скрипом опустился достаточно низко, чтобы до него могла дотянуться и Лада.

– Залезай первая, – предложил мальчик и, заметив её удивлённый взгляд, пояснил: – если упадёшь, я смогу тебя подхватить.

Недовольно фыркнув: «Ага, не дождёшься!», Лада вцепилась в третью ступеньку, подтянулась, поставила ногу на первую и обернулась:

– Ты уверен, что так можно? – спросила она. В её бледно-голубых глазах сияла жажда приключений, отчаянно борющаяся со страхом и хорошим воспитанием.

– Нет, не уверен, – ответил Димка, – но...

– ...думаю, это того стоит.

Под прикрытием широких ветвей дерева они, никем не замеченные, поднимались всё выше по негромко скрипящей пожарной лестнице от одного балкончика к другому. Чем дальше, тем сильнее становился тёплый ветер, до этого прятавшийся за стенами домов. Когда Лада, преодолев последний лестничный пролёт и остановившись на балкончике, вцепилась в железные перила, мощный порыв чуть не опрокинул её на поднимавшегося к ней Димку.

– Дух захватывает, – едва слышно прошептала девочка.

Ветер свистел в ушах и, если слушать достаточно долго, можно было услышать, как он насвистывал непонятно откуда знакомую всем и каждому весеннюю мелодию. Он нёс со всех уголков мира запахи цветов, весны и безудержного счастья, и от этого слегка кружилась голова. Город со своими широкими дорогами и узкими улочками, крошечными домиками и огромными многоэтажками, торговыми центрами и зелёными парками, такой родной и прекрасный, распростёрся внизу и сверкал солнечными лучами, отражёнными от тысяч витрин магазинов. Там, у бесконечно далёкой земли, кипела жизнь, которая, как казалось Ладе отсюда, была чем-то совсем её не касающимся и совершенно сказочным.

– Это потрясающе! – воскликнула она.

Димка стоял рядом с ней, улыбаясь и заворуженно глядя на город. Но вдруг его одолели сомнения и он, забыв о вероятности того, что Лада посчитает его трусом, спросил:

– А нас здесь никто не заметит?

– Думаю, нет, – с улыбкой ответила девочка, – мы высоко, а люди слишком заняты своими делами, чтобы смотреть на небо.

Внезапно, не раздумывая ни секунды, а скорее подчиняясь чему-то неизбежно влекущему вдаль, Лада вскочила на скользкие железные перила. Пошатнулась. Через находящуюся, казалось, во многих тысячах километрах внизу улочку промчалась машина. Раскинув руки, девочка попыталась восстановить равновесие. Как же тихо. Мир будто остановил свой непрерывный бег, даже ветер замер в ожидании. Было страшно, но лишь секунду. Будто так и нужно.

– Лада!

Димка схватил её за руки и дёрнул к себе. Гладкие подошвы кроссовок скользнули по перилам, и она, подталкиваемая порывом ветра, мягко опустилась к мальчику, словно

опавший листик. Он вовремя подхватил её и невольно прижал к себе, будто боясь, что она вновь попытается забраться на перила:

– Дурёха, ты же могла упасть!

Только сейчас Лада заметила, как сильно у неё колотится сердце. Только сейчас поняла, как высоко они находятся. «Страшно», – промелькнула в голове мысль, прежде чем умчаться куда-то далеко-далеко вместе с тёплым весенним ветром. Город вновь продолжил своё стремительное движение и совершенно забыл о Ладе и Димке, которые так и стояли, обнявшись, на самом верхнем балкончике пожарной лестницы.

– Испугалась? – спросил мальчик.

– Угу, – закивала Лада, цепляясь за его толстовку, – а ты?

– И я.

Они спускались не спеша, глядя под ноги, но при этом думая о чём-то своём. Пройдя лестничный пролёт пятого этажа, Димка обернулся к идущей за ним девочкой, набрался смелости и спросил:

– Зачем ты это сделала? Ты бы упала!

Последнее восклицание явно было лишним, но он выпалил, не подумав, и теперь в ожидании смотрел на Ладу. Он думал, что она обидится и, оттолкнув его с пути, уйдёт, но... она этого не сделала.

– Я бы не упала. Вернее, мне казалось, что... я бы не упала, – и, сев на ступеньку, она вдруг с серьёзным видом спросила: – Слушай, а если я расскажу тебе один секрет... ты никому его не выдашь?

Димка хотел было тут же на месте принести торжественную клятву, включающую в себя длинную речь протяжённостью примерно на полчаса, но передумал и просто сказал:

– Нет. Я обещаю.

– Ладно, – улыбнулась Лада, – это, наверное, прозвучит

очень глупо, но... я всегда хотела работать в цирке.

– В цирке? – удивился мальчик.

– Ага. Сначала это была просто детская мечта, – ну, знаешь, путешествовать по разным городам и всё такое, – но потом... Я хотела быть акробатом – из тех, что ходят по верёвке, натянутой высоко-высоко над ареной. Я часто ходила в цирк с родителями... это было потрясающе! Мы смотрели, как акробаты выполняют просто фантастические номера и при этом глядят вниз совершенно бесстрашно. Я тоже так хотела, чтобы наверху был яркий полосатый купол цирка, а внизу – тысячи удивлённых и испуганных лиц, которые смотрят на тебя. И ты не можешь, просто не имеешь права упасть, потому что ты делал это сотни раз, но каждый раз с замиранием сердца. И... – она на секунду замялась, – ...я всё ещё мечтаю об этом.

– Поэтому ты... – Димка едва заметно кивнул в сторону перил.

– Да, наверное. Но я не специально, честное слово! Я не знала, что ты так испугаешься, и мне даже в голову не пришло, что я могу упасть...

В воздухе повисла долгая пауза, нарушаемая лёгкой мелодией ветра, свистящего на высоте пятого этажа.

– Поэтому я и стала забираться на крыши, – разрушив тонкие кружева молчания, бережно сотканые тишиной, сказала Лада, – это потрясающее чувство... чувство высоты – именно то, чего мне так не хватает.

Друзья спустились по пожарной лестнице вниз и ступили, наконец, на асфальт, ещё хранящий дневное тепло.

– Ну, вот, – остановившись, произнесла Лада, – я рассказала тебе о своей мечте, пусть она очень странная и глупая...

– Нет, – перебил её Димка, – она совсем не странная и не глупая.

– Правда? Тогда... о чём мечтаешь ты?

Мальчик задумался, глядя вдаль, а затем тихо ответил:

– Когда твоя мечта сбудется... я хочу сидеть в цирке и смотреть на тебя.

Лада замерла и посмотрела на него. В её глазах плескался целый океан эмоций, которые она отчаянно хотела, но не могла выразить словами. И девочка просто улыбнулась.

Солнце медленно опускалось всё ниже и ниже, неизбежно приближаясь к линии горизонта. Вечер неспешно шёл по городу тихими шагами, забирая всё новые и новые улицы в плен розовато-синего неба. В мае особенно остро и сладко чувствуется, как с каждым днём всё сильнее отдаляется темнота ночи, неохотно уступая людям, жаждущим гулять допоздна, всё новые и новые минутки солнечного света. Димка и Лада возвращались домой по запутанным узким улочкам в полном молчании, и лишь у самых дверей подъезда Лада тихо произнесла:

– Спасибо.

– За что? – удивлённо спросил Димка.

– Просто спасибо. За всё.

Она направилась было к двери, но вдруг обернулась и, шагнув назад, крепко обняла мальчика на прощанье. Не успел он сказать и слова, как Лада скрылась в своём подъезде.

Затем, как и положено, наступило жаркое лето, ворвавшееся в город со всем буйством своих зелёных красок. Дни стали длиннее, закаты – ещё прекрасней, мысли и слова – ярче и громче, а люди – будто бы капельку добрее. Поскольку необходимость посещать школу вполне ожидаемо исчезла, пёстрые дни, так похожие один на другой, закружились в быстром хороводе. Лада и Димка проводили всё больше и больше времени вместе, покоряя новые вершины домов и с затаённым дыханием считая этажи. Пять, девять,

двенадцать... Каждый раз город предстал в совершенно новом виде, каждый раз открывал свои новые секреты тем, кто готов слушать. Дневной блеск солнца, отражающийся в окнах, сменялся яркими ночными огнями, загадочно перемигивающимся между собой. Семьдесят девять ступенек лестниц родного дома были уже почти забыты друзьями, но иногда они всё равно возвращались на ту самую крышу, где началось их тайное приключение, чтобы полюбоваться серыми домами-кораблями.

Прохладными летними ночами, когда пролились июньские дожди и россыпи далёких звёзд на небе сияли необычайно ярко, начались тихие и долгие разговоры по телефону. Димка и Лада, каждый в своей квартире, выходили на балкон, глядели на тёмное небесное полотно с вкраплениями крошечных бриллиантов, и говорили, говорили, говорили... Обо всём, что только приходило в голову: о новом фильме, который сейчас показывали в кино, о кошке Баське, уже второй день не появлявшейся во дворе, о самом-самом высоком доме в двадцать пять этажей, который недавно построили в центре, о разъехавшихся в далёкие тёплые страны одноклассниках, о книжках из школьной библиотеки... Время, как всегда бывает летом, бежало с безумной скоростью, лишь изредка замирая, чтобы мельком взглянуть на что-нибудь удивительное – то, что всегда обязательно происходит, просто немногие это замечают.

Так уж вышло, что 1-го сентября, в тот день, когда мир пестреет белыми бантами и цветочными букетами, лето скрылось в каком-то далёком туманном краю. Друзья стали видеться реже, по какой-то неясной до конца причине стесняясь подходить друг к другу в школе и лишь тихо улыбаясь и кивая при встрече. Золотисто-багряные листья, засыпая собой весь город, кружились в красивом и медленном танце увядающей природы. Теперь друзья почти каж-

дый раз встречались на самом верхнем балкончике пожарной лестницы девятиэтажного дома, затерянного где-то в лабиринте осенних дворов.

– Знаешь, – говорила Лада, стоя на верхнем балкончике пожарной лестницы, – иногда мне хочется сбежать и поселиться здесь... ты бы пошёл со мной?

– Конечно, – ни секунды не сомневаясь, отвечал Димка.

Ночи стали темнее, всё чаще снилось мягкое покрывало бескрайних снегов, по которому, распушив хвосты, прыгали пушистые белые лисы с чёрными блестящими глазками-бусинками. Наконец, тихим холодным днём начала ноября, когда Димка сидел за школьной партой, на землю за окном опустилась первая робкая снежинка. Одна за другой, её белоснежные сёстры, каждая своей неповторимой формы, летели вниз, засыпая дороги, дома, деревья и весь город. Едва в классе раздалось первое восторженное восклицание: «Снег!», все повернулись к окну и замерли, замороженно глядя на белеющий мир за стеклом. И, пусть первый снегопад случался неожиданно, но ежегодно, он очаровывал каждый раз.

Димка, сам не отдавая себе в этом отчёта, всегда помнил о Ладe. Так было и в этот день. Головокружительная высота – то, что она так безумно любила. А ещё снег, пушистые белые хлопья, напоминающие таёжных лисичек-песцов. Именно поэтому после уроков Димка нёсся по заснеженным улицам, спеша поделиться с ней своим восторгом.

Заветная девятиэтажка казалась высокой башней сказочного замка, стоящего посреди волшебного леса. Огромная снежная шапка бережно накрывала тёмные ветви дерева, растущего возле неё. Димка, поскальзываясь на обледенелых ступеньках, взлетел на последний, девятый балкончик пожарной лестницы и остановился. Ладy здесь не было, но ему и в голову не пришло волноваться – она часто задержи-

валась в школьных кружках. Держась за холодные железные перила, мальчик выдохнул маленькое облачко пара, которое тотчас растворилось в воздухе... и лишь тогда заметил небольшой листок бумаги. Он лежал у самой лестницы, крепко прижатый, чтобы не унесло ветром, кружкой с ярким рисунком, которую Лада время от времени приносила сюда вместе с коробкой печенья и термосом с горячим чаем.

Димка насторожился, и от неприятного предчувствия воздух, казалось, стал ещё холодней. Мальчик осторожно развернул листок бумаги и, вглядываясь в строчки, написанные размашистым, не очень аккуратным почерком Лады и местами потёкшие от снега, начал читать:

«Если ты читаешь это, значит, ты сегодня так меня и не дождался. Я знаю, что ты никогда не сможешь меня простить, но... я уехала. И ты будешь считать меня трусихой, потому что я так и не смогла тебе об этом рассказать. Ещё в сентябре папа сказал, что мы должны переехать в другой город. Это всё из-за его работы. Говорят, что там гораздо теплее, чем у нас, и лето длинное-длинное. Правда, сначала я хотела спрыгнуть с поезда и убежать, но потом передумала. Не знаю, почему, но мне кажется, что я нужна папе, и Насте, и, может быть, даже Кристине. Наверное, я буду скучать по школе, двору, снегу. А больше всего – по тебе. Это было по настоящему здорово – забираться всё выше и выше, смотреть на город вместе... Я никогда не перестану мечтать и хочу, чтобы ты сделал то же самое. Мне будет очень не хватать тебя, но я буду ждать. Я точно знаю, что когда-нибудь мы снова встретимся».

Димка стоял на самом верху пожарной лестницы, сжимая в руках листок бумаги, и глядел на мир внизу. «Я никогда не перестану мечтать и хочу, чтобы ты сделал то же самое», – вновь и вновь перечитывал он строки из письма Лады, вспоминая их разговор тёплым весенним, полным ароматов цве-

тущей сирени вечером: «А о чём мечтаешь ты?» – спросила девочка. «Когда твоя мечта сбудется, – ответил Димка, – я хочу сидеть в цирке и смотреть на тебя».

– Она вернётся, – тихо сказал он.

Город тонул в белоснежных сугробах, в засыпанных снегом дворах царилась сверхъестественная тишина – та самая, которая бывает лишь в первые дни зимы. Город дремал, посеребрённый тонким инеем, и всё вокруг замерло, боясь нарушить его сон. Димка спускался вниз по заснеженным ступенькам. Добравшись, наконец, до земли и пройдя несколько шагов, он остановился и обернулся. Побелённый первым снегом дом стоял в терпеливом ожидании тех двоих, кто однажды вновь поднимется по его пожарной лестнице, считая этажи.

АРСЛАНОВА Диана Маратовна

Ученица 10 класса,
16 лет, г. Катайск

ОДНА ЛЮБОВЬ – ОДНА ПОТЕРЯ

А на улице так тепло и светло, что невольно хочется окунуться в незримые лучи солнца. Их нельзя увидеть, можно только почувствовать их скольжение на открытых участках тела и жар, припекающий на вещи чёрного оттенка. Эти проказники ретиво перебираются с одного прохожего на другого, дабы похвастать своим сиянием. Птицы слишком разговорчивы в этот день и щебечут буквально обо всём, перелетая с веток на недвижимые столбы. Лампы, вкрученные в фонари, сейчас не нужны – ведь яркий свет безвозмездно дарит солнце, уютящееся в пушистых облаках. Деревья не играют последней роли в этой изумительной обстановке. Шелест их листьев так очаровательно сливается с голосами людей, разговаривающими ни о чём. Такая своеобразная эйфория, в которую впадает каждый житель этого большого города.

У прохожих на лице рисуется искренняя улыбка, при виде всего окружающего. Можно наблюдать за каждым из них и лишь догадываться, о чём они думают, так ярко улыбаясь и щурясь от слишком яркого света. Но внимание падает на девушку, собиравшуюся перейти дорогу по пешеходному переходу. Она привстаёт на носочки, дабы что-то разглядеть, и, когда ловит взглядом парня, находящегося на другом конце дороги, её глаза искрятся некой радостью. Сердце замирает в волнении, стремительно заполнявшем все

клетки её дрожащего на тот момент тела.

Видит любимого человека и всеми фибрами души ощущает счастье. Только сейчас осознаёт, как сильно соскучилась по нему. Два года разлуки тянулся гораздо дольше, чем девушка могла себе представить. Это мучение продолжалось слишком долго. Но при виде него шатенка кое-как сдерживает свои эмоции и поднимает руку, махая ладонью против нежного ветерка. В ответ – родное тепло и ответный взмах руки. А она смотрит и ждёт, когда сможет коснуться его, обнять и поцеловать со всей любовью.

Светофор загорается зелёным цветом, останавливая машины и давая волю пешеходам. Парень срывается с места и, обнажая ряд белых зубов, спешит к любимой, перепрыгивая белые полосы, нарисованные на дороге. Не обращает внимания на окружающий мир, лишь направляется к той, которая беспрестанно являлась в его сны. Неужели этот день может быть настолько идеальным? Неужели не будет ни одного изъяна? Но нет. Это счастье не может длиться слишком долго, как бы они того ни хотели. Подтверждение этому – свист колёс и удар, в секунду поражающий тело.

Больно, невыносимо и необратимо. Удар – сломивший каждую косточку, боль – перевернувшая внутри всё. Не может вскрикнуть. Нет сил даже пошевелиться. В мыслях – образ той, что дарила тепло, нежные слова, ранее срывающиеся с её губ, и последнее признание в любви, которое он получил в письме пару месяцев назад. Яркий свет меркнет перед ним и становится невзрачный до чёртиков. Пыль, вырывающаяся из-под колёс других автомобилей, плотно ложится на хлопковую рубаху. А он лежит на грязном асфальте и, сглотнув последнюю каплю воздуха, закрывает глаза. Маленькая слезинка – это единственное, что осталось тёплым на его теле, но и она покидает его, скатываясь вниз по щеке. Ос-

тавляет после себя мокрую, солёную дорожку и обводит уголки губ, которые до сих пор застыли в немой улыбке.

И в её глазах мир остановился, объявляя конечную. Небо с землёй поменялись местами, явно, чтобы свести бедняжку с ума ещё больше. Всё, что казалось любимым, – потеряло всякий смысл. То, что ненавидела – стало безразличным... Ужас замер на лице, а глаза стали как два стеклянных шара, отвергающие всё происходящее. Словно зеркала, они только отражали мир, так же потерявший смысл. Сердце набирает темп, выколачивая все рёбра своим бешеным биением. Так страшно. Настолько не верится. Но, сорвавшись с места, она бежит к бездыханному телу возлюбленного и, свалившись на колени, прижимает к себе. Слезы скатываются по лицу, а взрыв плача разбивается о немую тишину. Девушка молит, кричит, чтобы он встал и вновь одалил её улыбкой. Она забывает про окружающих и роняет влагу на холодное лицо любимого. Не может поверить в летальный исход. Но он не встанет, не пойдёт и не улыбнётся... никогда. От осознания этого становится ещё хуже, чем было. Так плохо. Разве такое возможно? Почему её мечты разбились на осколки? Почему она должна позабыть о вечном счастье? С какой стати время нельзя отмотать назад и попытаться предотвратить всё это?! Абсурдно.

Люди создают столпотворение, заключая их в кольцо. Они шепчутся и толкаются, дабы поближе разглядеть произошедшую аварию и того, кто пострадал от машины, ехавшей на полной скорости. Будут считать происшествие очередной темой, требующей обсуждения и сплетен. Люди настолько бессердечны, что не питают ни капли сочувствия или скорби к ситуации. Завтра они пойдут в гости к своим друзьям и, изуродовав историю до неузнаваемости, будут её рассказывать, а их приятели поверят и снова приукрасят её.

Все до одного чёрствые, как засохший кусок хлеба, провалявшийся на столе около месяца и покрывшийся плесенью.

Через десять лет молодая, весёлая девушка превратится в мудрую женщину, познавшую мир. Возможно, она вновь пройдёт по тому месту, где роняла слёзы. Её нога наступит там, где она проклинала Бога за несправедливость и жестокость. А болезненные воспоминания ударят прямо в сердце, раскроют ту гниющую рану, которая не смогла зажить даже с медикаментами. И она обвинит во всём память. Память – это чудовище. Женщина успокоится и забудет, а она – нет. Память, словно старинная шкатулка, копит в себе всё. Но, в один подходящий момент, она накроет волной, и женщина будет тонуть в воспоминаниях, захлёбываясь в слезах.

А на улице так холодно и мрачно, что невольно душа окунается в омут с липкой болью. Её нельзя увидеть, можно только чувствовать её скольжение по сердцу и жар, припекающий заплаканные глаза. Птицы слишком молчаливы в этот день и, просто замерев, сидят на спинках скамеек. Лампы, вкрученные в фонари, вот-вот лопнут от ужасного напряжения, а безвозмездный свет яркого солнца сейчас никого не интересует. Деревья не нужны, поэтому играют последнюю роль в этой отвратительной обстановке. Шелест их листьев так некстати мешается с плачем девушки, скорбящей по любимому.

БОРЧАНИНОВА Анастасия Олеговна

Ученица 10 класса, 16 лет, г. Курган

СКУКА

Ранее утро. Легкий прохладный ветерок колыхал высокую траву вокруг дома. Из-за темного горизонта показался край раскаленного солнечного диска. Пела свою песню одинокая птица. У крыльца припарковался потрепанный серебристый автомобиль. Через пару секунд из него вышел мужчина и поднялся на крыльцо по старым скрипучим ступеням. Молодой человек с радостью на лице повернул ключ в замочной скважине. Дверь бесшумно открылась.

Новоявленный хозяин оказался в небольшом холле. На удивление, здесь было чисто, хотя в этом доме никто не жил уже долгие годы. Все выглядело так, будто жильцы только что собрали вещи и уехали в какую-нибудь далекую деревеньку проведать дальнюю родственницу. Справа, как дыра на рубашке, зияла темная арка. За ней виднелся мягкий уголок, стеллаж с готовыми вот-вот рассыпаться в пыль книгами, тяжелые портьеры, не пропускающие свет. Гостиная. Мужчина подошел к лестнице, ведущей на второй этаж. Дверь с грохотом захлопнулась. Молодой человек вздрогнул от неожиданности и обернулся. «Сквозняк...» - подумал он. Новый жилец поднялся наверх. Он оказался перед входом в узкий коридор со множеством дверей. Ни одна из них не открывалась.

- Может, мне дали не те ключи? - тихо проговорил мужчина.

- Вероятно, что так, - прошелестел кто-то совсем рядом. Молодой человек резко оглянулся, но никого не увидел.

- Послышится же такое... - выдохнул он и повернулся к лестнице.

- С чего вы взяли, что вам послышалось? – глухо проговорил кто-то в конце коридора.

Мужчина замер. Он медленно обернулся. И снова никого не заметил.

- Где вы? – дрожащим голосом спросил он.

- Здесь. Я прямо перед вами. Просто вы меня не видите, - сказал Голос.

Из скользких от пота пальцев нового жильца, звякнув, выскользнули ключи. Он попятился.

- Подождите, куда же вы? Мы ведь только начали беседу, – сказал некто. - Это невежливо, вот так уходить. Неужели вам противен? – спросил Голос обиженно.

Мужчина с неожиданной прытью сбежал с лестницы.

- Да по стойте же вы, наконец! – уговаривал Голос.

Молодой человек, спотыкаясь и тихо ругаясь, выскочил за дверь. Машина отъехала от дома и понеслась по трассе, удаляясь все дальше и дальше.

Призрак наблюдал за этим из окна. Почему все люди такие пугливые и невежественные? Он ведь ждет их: делает уборку, готовит ужин... А они приходят, взламывают замки в комнатах на втором этаже, кричат, бегают по дому... А призрак лишь хочет пообщаться за чашечкой ароматного дарджилинга... Ему просто скучно.

ПЛЕННИЦА

На страну опустилась ночь, укрывая ее темным одеялом. Снежные призраки, создаваемые холодным ветром, взме-

тающим ледяные пушистые хлопья, танцевали в воздухе, будто чему-то радуясь. Ветви деревьев облепили белые мелкие тающие от единого прикосновения цветы – для букета Зимы – заменяющие растениям яркие зеленые листья.

В картинной галерее провинциального городка В... стояла гробовая тишина. Тишина, знакомая всем людям: пугающая, сдавливающая горло тонкой бледной рукой с паучьими пальцами. В одном из самых дальних, неприметных залов, мелькнула легкая тень. Мелькнула и исчезла, чтобы появиться вновь в луче лунного света, льющегося из узкого окна. Теперь было видно, что тень имела очертания человека, молодой девушки с застывшей маской грусти на лице. Сейчас, когда луна освещала незнакомку, можно было разглядеть ее черты: аккуратный вздернутый нос, пухлые, наверняка, пленявшие мужчин, губы и глаза; огромные, светло-серые глаза в обрамлении пушистых черных ресниц, тени-полумесяцы от которых падали на щеки девушки, когда та прикрывала глаза во время ночного отдыха. Призрак, вздохнув, вышел из луча света, и, ступив во тьму, вновь сделался лишь безликой тенью, сливающейся с предметами.

Девушка бродила вдоль стен, увешанных картинами: большими и поменьше, яркими, будто кричащими, и тусклыми и серыми, как мышинные спинки. Ее картинами. В углу каждой, рядом с названием, размещался автограф-отчество. Призрак был привязан к ним, как собственным детям, которыми ему не суждено было обзавестись. Тень подошла к одиноко стоящей в углу зала большой вазе. Внезапно ее лицо исказила неудержимая ярость и досада, и через секунду тишину музея нарушил страшный грохот и звон. Фарфоровые осколки поблескивали в льющемся из окон неярком свете. На лице девушки отразилась горечь, сменившая гнев. В ее глазах читалось отвращение к самой себе.

«Трусиха, - думал Призрак, оглядывая разбитую вдребезги вазу. – Жалкая никчемная трусиха!»

Тень снова подошла к окну и прижалась лбом к прозрачному холодному стеклу. Она боялась. Боялась всегда, хоть чего-то. Пауков, соседских хулиганов-мальчишек, собак, школьных контрольных, сессий в университете... Но все эти страхи были мелочью по сравнению со страхом, который девушка испытывала всю свою жизнь, и тянущееся почти семь лет существование после нее, ведь заточение в стенах музея, как в прекрасной тюрьме, нельзя назвать жизнью. Страх неизвестности, будущего. Вот и сейчас, томясь в этой ненавистой картинной галерее, окруженная разноцветными кусками своей души, Тень не могла покинуть ее, уйти туда, куда уходят все. И все из-за страха, съедающего ее изнутри, из-за неведения. Девушка посмотрела на луну, свою единственную подругу. Сможет ли она справиться со страхом, преодолеть его? Сможет ли она справиться с самой собой?.. Луна молчала, как, впрочем, и всегда. Призрак никогда не получал от своей молчаливой подруги ответа. Ни слова, ни жеста. Лишь свет, льющийся в окна. Но ведь молчание – знак согласия. По щеке девушки побежала жемчужная слеза. Но как? Как можно пойти против себя? Как перестать бояться? Как справиться с тем, что так давно сидит внутри, корча тебе же самой злобные рожи?..

Девушка, плача, смотрела на Луну.

* * *

Бледное ночное солнце вновь заглянуло в картинную галерею, будто выискивая кого-то. Несколько часов спустя, оно удалилось ни с чем, понимая, что пленница справилась. За окном защebetали птицы.

ОГНЕННЫЙ СУПРУГ

Темное небо затянуло серыми тучами. Завывала, будто бы прося убежища в теплой избе, бешеная метель. Где-то бил копытами и тонко ржал обеспокоенный лоншак.

В печи тихо потрескивал огонь, лениво поедая предложенные поленья. В последнее время пламя потеряло сон и аппетит. Причина этого сидела за столом и, склонив голову, вышивала алыми нитками белый лен полотенца. Длинная русая коса девушки змеилась по спине. Зеленые глаза были полузакрыты. Темные полумесяцы ресниц бросали тени на чуть румяные щеки.

Огонь давно наблюдал за ней. Непонятно, чем привлекла его юная Лада?.. Легкой походкой, сладким, словно мед, и нежным, как шелк, голосом?.. Огонь не знал. Но ему было ясно: ему никто не нужен, кроме Лады. Всех он мог обжечь своим горячим дыханием, кроме нее.

Девушка поднялась, подошла к печи и сдвинула заслонку. Лада смотрела на яркое пламя, которое, увидев ее, будто бы обрадовано всколыхнулось, протягивая к девушке свои жаркие ладони. Зачем она стоит здесь? Почему сейчас неотрывно смотрит в огонь?

Лада не знала. Иногда девушке казалось, что пламя зовет ее, шепчет ее имя, когда они остаются наедине. Это немного пугало ее. Неизвестно, какие демоны могут таиться в огне. Внезапно Лада ощутила непреодолимое желание прикоснуться к яркому пламени. Погладить пальцами жаркие языки. Девушка обхватила себя руками и попятилась. На секунду, на одну лишь секунду ей показалось, что в пламени промелькнуло печальное человеческое лицо.

* * *

На деревню плавно опускалась ночь. Скрипнула дверь – и в избу, румяная от мороза, вошла Лада. Девушка огляделась. Дом был пуст: родители засиделись в гостях у соседей. Она скинула тулуп и сняла с головы яркий платок. В избе было холодно. Лада начала вызывать огонь медленно, не торопясь. Вот он появился: сначала в маленькой тлеющей лучинке, потом огонек вырос на сухом полешке. Через несколько минут пламя весело трещало, любуясь на девушку.

Лада улыбнулась яркому огню и села на скамью возле печи. Ей вспомнились слова матери, и улыбка пропала с лица девушки. Уже завтра по этой кухне будет расхаживать, похваляясь, поддерживаемый родителями Лады Борислав. Именно его они прочили в мужа своей единственной дочери. Но Лада и смотреть не могла на избранника отца. Борислав казался ей наглым самодовольным гусем, человеком, прогнившим изнутри. Но кому интересно ее мнение? Пройдет Пасха, и на Красную горку Лада станет женой Борислава. Девушка, вздохнув, достала вышивку и, усевшись на прежнее место, поближе к яркому огню, принялась вышивать. Иголка вонзалась в ткань и выходила из нее, волоча за собой алую, как кровь, нить. Лада подняла взгляд к поникшему пламени и, коротко вскрикнув, уронила пальцы.

Из огня на девушку смотрел юноша. Его черные, как угли, глаза светились сочувствием. Огонь понимал печаль девушки. Он слышал разговор Лады с матерью и видел хрустальные слезы, стекающие по щекам возлюбленной. Но Пламень ничем не мог ей помочь. Это бессилие заставляло его яростно метаться в печах и на поленьях лесных костров, взметая снопы искр и удивляя людей. Огонь не мог дать совета: пламя безмолвно. Он мог только смотреть и грустить вместе с Ладой.

Девушка придвинулась ближе к пламени. Она неотрывно смотрела в эти темные неземные глаза. Когда Лада почувствовала, что дар речи вернулся к ней, то произнесла еще чуть ватным языком:

- Ты... Ты понимаешь меня?

Огонь кивнул, не сводя глаз с Лады.

- Ты следил за мной? – снова кивок. Девушка опустила взгляд на пальцы, лежащие на полу. – Давно?

Огонь третий раз опустил голову, отвечая, и протянул Ладе руку с огненными пальцами. Девушка уставилась на ладонь, похожую на обычный язык пламени. Коснуться ли? Она еще помнила боль от ожога, полученного в далеком детстве. Лада перевела взгляд на лицо в печи. Огонь ободряюще улыбнулся и кивнул. Девушка несмело подняла руку и, закрыв глаза, вложила ладонь в пламя.

По руке разлилось приятное тепло. Ощущения были схожи с прикосновением к мягкому нагретому песку. Лада открыла глаза. На коже не было и следа ожога. Огонь улыбался и поглаживал ладонь девушки большим пальцем. Он был счастлив.

Внезапно пламя потухло, оставив лишь тепло в воздухе и на коже. Лада медленно опустила руку на колени. Девушка помрачнела. Тишину избы нарушили едва слышные всхлипывания. Куда пропал новый, неожиданно объявившийся друг? А может, и не было его вовсе? Лада не знала.

Огонь появился так же неожиданно, как и исчез. Девушка встрепенулась и быстро утерла слезы. На лице Пламени играла торжествующая улыбка. Огонь наполовину высунулся из печи, и его пылающие волосы упали ему на лоб. Пламень вложил что-то горячее в ладонь Лады и с предвкушающей миной вновь устроился в своем «гнезде». Девушка разжала тонкие пальцы и увидела золотое кольцо, испачкан-

ное сажей. Она поднесла украшение ближе к глазам. Золото причудливо переплеталось тонкими нитями, будто лозы какого-то растения. Лада никогда не видела ничего подобного. Кто же мог изготовить это? Не огонь ли, лучший друг и соратник всех кузнецов? Лада благодарно улыбнулась.

- Спасибо. Я... Я согласна. – улыбка Огня стала еще ярче. – Только... Только как мы?..

Вместо ответа Пламень вышел из печи. Огонь притянул невесту к себе за мягкие ладони и прижал к сильной теплой груди. Девушка чувствовала мягкое тепло, распространяющееся по телу. Лада закрыла глаза. Она чувствовала, что исчезает, прекращается в пепел.

Вокруг объятого пламенем дома столпились люди. Мужчины лили на горящее дерево воду, но огонь будто обезумел и начинал полыхать с удвоенной силой. В стороне рыдала женщина, оплакивая дочь. Мерцали звезды. Где-то в лесном кострище танцевали две фигуры: мужская и женская...

ГОМЗИКОВ Павел Александрович

Ученик 8 класса, 15 лет, г. Шадринск

ЧЁРНЫЙ КОТЁНОК

Не проходит и дня, чтобы я не убедился в жестокости нашего мира. Многие люди уже не являются людьми – ими управляют злость, зависть и ненависть ко всему, что окружает их. Сейчас в моде показать себя крутым, а значит – «сильным». Но человек, который оскорбляет других, мусорит на улице, издевается над животными, не понимает, что крут только для себя и себе подобных. Таких людей много, но с этим ничего не поделаешь. Добро перестало быть актуальным в обществе. Народ не окрашивает жизнь для окружающих, предпочитая жить настоящим и существовать только для себя...

Этот случай произошёл достаточно давно, но события сохранились в моей памяти навсегда. Дело было в конце зимы: холода ещё не прошли, весной даже и не пахло. Во всех школах города проводилась акция добрых дел. Ребята от ещё маленьких первоклассников до одиннадцатиклассников должны были сделать доброе дело. Покормить птиц, подарить игрушку детскому саду, пожертвовать книгу в школьную библиотеку.

«Неважно, в какой степени это будет ценно. Главное – чтобы вы вложили в то, что делаете, всё своё сердце, душу и остались довольны совершённым поступком!» – объяснила классная руководительница седьмого «А».

Классный час был последним уроком, поэтому после звон-

ка ребята бегом собрали все вещи, оделись и помчались по домам.

Один лишь Игорь сидел на месте и ждал, пока все освободят раздевалку. Парень улёгся на парту и с грустным видом смотрел в окно, обдумывая слова учительницы. Игорь был добрейшим человеком, который не желал ничего плохого окружающим. Однако его добро постоянно возвращалось злом со стороны одноклассников. Игоря считали странным. Если девочки с ним просто не общались, то мальчики постоянно били, обзывали и смеялись. Раньше Игорь расстраивался из-за этого, но со временем привык и стал считать это нормальным.

Игорь поднялся с места, сложил учебники в портфель и, накинув его на плечо, двинулся в раздевалку. Войдя в неё, он обнаружил свою куртку на полу, а шапку в левом ботинке. Вздохнув, Игорь медленно поднял свои вещи и оделся.

– До свидания, – очень тихо проговорил мальчик, а затем вышел из класса.

Игорь не обиделся на поступок ребят – он даже не думал об этом и тем более не собирался выяснять, кто это сделал. Все его мысли были лишь о встрече со своими любимцами.

Недалеко отсюда было двухэтажное заброшенное здание. Это здание мальчик помнил ещё с детства. Когда-то в нём жила семья из пяти человек, но однажды произошло ужасное: какие-то хулиганы решили побаловаться, но переусердствовали и сожгли целый дом. К счастью, хозяева выжили и переехали на другое место. Дому повезло меньше: он полностью сгорел. С этого момента прошло много лет. Хозяева больше не появлялись около этого дома, а прохожие частенько обходили его стороной.

Однажды Игорь шёл, как обычно, из школы в полном одиночестве. Вдруг мальчик услышал приглушенное мяуканье,

доносящееся с правой стороны. Оглянувшись, Игорь увидел маленького чёрного котёнка, сидящего на картонке. Около него стояла миска с молоком. Котёнок не лакал его, а лишь мяукал, надрывая голос. Несколько секунд Игорь стоял и не шевелился, потом сочувственно опустился на колени и погладил малыша по головке, на что тот ответил мурлыканьем. Игорю было безумно жалко маленького котёнка. Он был бы рад взять зверька домой, но аллергия мамы не позволяла завести питомца.

– Мяу! – послышалось за спиной у Игоря. Он обернулся и увидел, что котёнок шёл за ним по пятам. Более того, маленький зверёк тёрся об ноги мальчика и тихо мурлыкал. Естественно, в тот момент Игорь растаял, наклонился и взял котёнка на руки. Тот продолжал мурлыкать и тереться об рукава куртки.

Игорь не знал, что теперь делать с котёнком, но вдруг перед глазами появился заброшенный дом. Мальчик быстро помчался к нему, чтобы осмотреть здание поближе. До этого он не подходил к этому дому. Игорь перелез через сломанное окно и увидел ужасную картину: по всему полу разбросаны мешки с мусором, стены чёрные, неприятный запах... При всех этих минусах, в доме было достаточно тепло и просторно.

Игорь выпустил котёнка из рук и стал наблюдать, как тот медленными шагочками двигался вперёд и обнюхивал всё, что находилось вокруг. Решив, что котёнок голоден, Игорь бегом помчался домой за едой. Он вытащил из шкафа миску, взял остатки молока, отрезал немного рыбы и так же быстро вернулся обратно в заброшенный дом.

Игорь с радостью покормил котёнка – тот жадно расправился с угощением. За время отсутствия мальчика котёнок успел освоиться и даже нашёл потрёпанную подушку, на

которой было вполне удобно спать. Наевшись досыта, котик улёгся на подушку и моментально заснул. Убедившись, что всё будет в порядке, Игорь отправился домой.

С этого дня заброшенный дом превратился в убежище бездомных животных. Вскоре в одном большом доме жили котёнок Мурзик и кошка Сима, щенок Гаврош и две маленькие птички, которых Игорь назвал достаточно бесхитростно – Чик и Чирик.

Мальчик готовился преподнести животным сюрприз. Вечера вечером он приобрёл для каждого специальный корм, а не просто принёс остатки от ужина. Игорь верил, что он понимает животных, а они понимают его. Самый первый питомец – Мурзик – особенно радовал мальчика. Странно, но каждый день Игорь рассказывал котёнку, как провёл время, – а тот слушал внимательно, как человек, и даже лучше!

И сегодня Игорь торопился к своим животным, переходя с простой ходьбы на бег. Перепрыгнув через окно, он увидел своих любимцев. За короткий срок в доме многое изменилось: тут стало чище, появились будка, клетка и небольшой домик из картона.

Увидев хозяина, Гаврош звонко залаял, напугав этим кошек и птиц. Игорь подбежал к псу и ласково погладил его, затем почесал за ухом каждую из кошек, а птичкам поправил клетку. После мальчик открыл портфель и достал оттуда угощение. Животные в один голос обрадовались, а озорной пёс Гаврош даже запрыгал на задних лапах. Игорь открыл корма и насыпал каждому в миску. Все тут же принялись за еду.

Игорь решил не задерживаться и пойти домой. Сегодня в школе он устал как никогда. Мальчик пошёл в сторону дома, но вдруг его кто-то резко дёрнул за рукав, из-за чего он упал.

– Игорёк! – противным голосом протянул Женя. – А что ты тут делаешь?

Женя был его одноклассником. Злой и шумный, а он постоянно дрался и обижал тех, кто младше или слабее его.

– Домой иду, – угрюмо пробормотал Игорь и встал на ноги.

– Это понятно! – зло воскликнул внезапно оказавшийся рядом Герасим. – Что ты делал в заброшенном доме?!

– Вот-вот, – присоединился Ваня. – С парнями не общаешься, по заброшенным домам лазишь... Странный ты!

Кого Игорь точно не желал видеть, так это главных хулиганов класса – Женю Староверова, Герасима Ильина и Ваню Иноземцева. Эти ребята всячески портили ему жизнь. Неужели они и сейчас хотят всё испортить?

– Поползать решил, – максимально твёрдо ответил Игорь, но получилось жалко и по-детски.

– Ну ладно, – сказал Женя. – До завтра, дружище! – Он протянул Игорю руку, а тот её пожал.

После рукопожатия все трое пошли к заброшенному дому. Игорь решил выждать – вдруг они повернут в другую сторону, – но троица уже была рядом с домом. Игорь со всех ног рванул к ним. Ребята залезли внутрь.

В голове Игоря уже появились страшные мысли. В прошлый раз Женя, Герасим и Ваня гонялись за кошкой и едва не подвесили её за хвост. К счастью, им помешала учительница. Больше подобных нарушений не было. Но теперь совершенно другая ситуация, и помешать им может только Игорь.

Парень перепрыгнул через окно и увидел, как одноклассники смотрят на животных. Когда Игорь влетел в окно, естественно, все обернулись и с удивлёнными глазами уставились на него.

– Ты тут, что ли, животных прячешь?! – крикнул на всё здание Женя.

Игорь не знал, что ответить, поэтому просто молчал.

– Врать нехорошо, ты знаешь?! – воскликнул Герасим и весь покраснел.

– Зачем ты ему всё это говоришь? Давай просто покажем ему, что он не прав? – С этими словами Женя начал хрустеть пальцами.

Началась драка. Громко залаял пёс, пытаясь помочь хозяину. Хулиганы, испугавшись собаки, побежали прочь.

Проходивший мимо полицейский услышал шум и увидел бегущих, а затем, заглянув в окно дома, – Игоря, который отряхивался и благодарил Гавроша за помощь.

– Ты в порядке? – спросил мужчина и потрепал Игоря по плечу.

– В полном, – соврал мальчик.

– Знаешь этих парней?

– Мои одноклассники, – тихо ответил Игорь.

– И часто они тебя так бьют? – нахмурил брови полицейский.

– Мы просто играли.

– Точно играли? – продолжал допрос мужчина.

– Точно, – подтвердил Игорь.

– Тогда ладно, удачи тебе. – Полицейский пошёл дальше, а парень спокойно выдохнул.

Игорь обрадовался, что от него отстали.

– Ты это... прости, – пробормотал Ваня Гаврошу. – Завтра будь готов, они придут и всё тут разнесут.

– Что же делать, Мурзик? – воскликнул Игорь и всхлипнул. – Почему же ты не говоришь? – расстроено спросил он.

Кот молчал, не отрывая взгляда от Игоря. Парень чувствовал, что котёнок его понимал, но ничего не мог сказать в ответ.

– Ладно, до завтра, – сказал Игорь и отправился домой.

* * *

На следующий день всё прошло по сценарию прошлого. Игорь вновь купил корма своим любимцам и уже почти подошёл к домику. Он начал размышлять о том, что его жизнь однообразна и в ней очень мало красок – и ярких, и тусклых.

Сегодня Игорь не спешил к животным – более того, шёл очень медленно. «Куда торопиться?» – думал он.

Вдруг сзади он услышал посвистывания: это явно был Герасим.

– Алло, ты оглох, что ли? – крикнул Женя и тоже совершил попытку свистнуть, но у него не получилось. Вернее, получилось, но забавно и смешно.

«Интересно, как я буду защищать животных?» – пронеслось в голове Игоря. Только сейчас он начал по-настоящему нервничать. Вдруг Игорь резко побежал и запрыгнул в окно дома. Животные его встретили тревожным взглядом.

– Поедите позже... Там идут!.. – крикнул парень первое, что пришло ему в голову.

Трое хулиганов, ловко цепляясь за брёвна, запрыгнули в дом таким же способом, что и Игорь.

– Эх, зря вы нам на глаза попались! Придётся обидеть вас! – воскликнул Женя и противно захихикал.

На мгновение кругом воцарилась тишина, но молчание прервал лай Гавроша. Птички защебетали в клетке, а котёнок и кошка жалобно замыкали. Все они как будто сговорились и тщательно отработали план. Мурзик вдруг подбежал к Жене и начал ласкаться об его ноги. Гаврош прижался к Герасиму и позволил себя погладить. Ваня же сам подошёл к клетке с птицами и протянул через решётку мизинец.

– Пацаны, а зачем нам рушить всё это?! – воскликнул Ваня.

Никто не ожидал от него таких слов.

– А ведь и вправду, – согласился Герасим. – Они такие хорошие...

– Наверное, вы правы, – произнёс Женя и погладил Мурзика.

Пообщавшись с животными, бывшие хулиганы разошлись по домам.

* * *

Прошла неделя. В жизни Игоря произошли изменения: у него впервые появились настоящие друзья – Герасим, Женя и Ваня. Они стали намного добрее, и иногда вместе с Игорем посещали животных. А сегодня ребята решили сходить в бор и покормить голодных птиц.

Вот так бывает в жизни: встретил и пожалел котёнка, а приобрёл друзей.

ПЕРЕПЕЛЯК Марина Петровна

ученица 10 класса, 17 лет, г. Курган

ПАПОЧКА

Эта история закончилась сейчас. Сейчас, когда я стою около его могилы и стараюсь показаться максимально расклеенной и подавленной. Сейчас, когда спустя много лет я не могу забыть старых обид, но могу сказать, что я любила своего отца. Сейчас, когда мачеха стоит и смотрит на меня взглядом хищника, который готов растерзать свою жертву, – словно она не помнит, сколько я пережила.

А началась эта история 28 лет назад. 30 августа. В этот день родилась я. Я не была желанным ребёнком для него, но мама говорила, что он любил меня и никогда не хотел причинить вреда. Она рассказывала, как они гуляли, когда только узнали о беременности. Отец не понимал её восторга, но был слишком влюблён в маму. «Раз уж ребёнок, то должен быть мальчик», – часто повторял он эту фразу, а потом на моих первых фотографиях в утробе они увидели девочку. Когда я родилась, он сам выбрал мне имя и часто водился со мной. Отец никогда не старался меня переделывать, но часто обращался как с мальчиком. Однажды я упала с велосипеда. Мне было 5. Моё средство передвижения было испорчено, а я стояла рядом и плакала. Тогда на меня впервые накричали. Нет, не за велосипед. За слёзы. Он сказал, что я должна быть сильнее, а вещи... это просто вещи.

Когда мне исполнилось 6, мои родители развелись. Отец договорился со своими друзьями из прокуратуры, и меня

отдали ему. Все попытки мамы увидеться со мной кончались слезами, но все жалобы, что она подавала, терялись. Так же не отдавал он меня и бабушке по маминой линии. Я тогда привыкла ко всему этому и не особо понимала. Когда мне исполнилось 7, он нашёл вторую жену. Она была любезна со мной в его присутствии, но, как только он уходил, я становилась её служанкой. Она часто меня била, кричала и унижала перед одноклассниками на улице. Я стала чаще закрываться в комнате, закрываясь в себе. В 13 лет я попыталась обо всем рассказать отцу. Он не поверил мне, сказав, что его Лена просто ангел, а я ревную.

Спустя 3 года я впервые сбежала к матери. Его «ангел» начал воровать вещи и скидывать вину на меня. Потом я застучала её с любовником. Как всегда, он не поверил мне. Назвал это ревностью и сбежал на работу. Разрыдавшись на коленях матери, я начала осознавать, что за человек мой отец. Меня не было дома неделю, в школе я тоже не появлялась. Отцу позвонил директор. Всё это время он даже не знал, что я не дома.

– Мама, мне страшно! – пряталась я за неё, хотя знала, что сейчас мама не сможет меня спасти.

– Всё будет хорошо, – с улыбкой и слезами сказала она, обняв меня.

А потом отец выломал дверь.

– Я же предупреждал тебя, Анна! – крикнул он, оттолкнув маму, и ударил меня по лицу.

– Это я тебя предупреждала!

– Прошу, не трогай её! – Маме было плохо и без этого. Мне не нужно было идти к ней.

– Замолчи! – снова крикнул он на неё и переключился на меня. – Твои наговоры на Елену до добра не доведут! Я вырастил тебя бойцом, так признайся, что оступилась.

– Я не признаю себя виновной ни в чём. Не признаю, слышишь?!

Он ударил меня во второй раз.

– Кто научил тебя врать, Анна? Твоя мать? Твои друзья?

– Никто! – Я убежала в комнату, а затем с вещами вылезла через окно. К счастью, был первый этаж.

С того момента я стала жить одна. Сначала жила у друзей, потом сняла квартиру. Отец знал мой характер – он сам его воспитал. Каждый месяц он перечислял определённую сумму, чтобы я могла доучиться. Иногда отец сам приезжал ко мне, привозил мои любимые пирожные, и мы пили чай. Молча. Когда он приезжал с Еленой – я не открывала дверь. А потом подтвердились мои слова. Елена убежала с любовником и накопленными деньгами.

– Я предупреждала тебя, – спокойно проговорила я.

– Да, говорила. Простишь меня? – Он говорил слишком серьёзно.

– Сначала ты должен отплатить за все страдания мамы.

– Она сама была виновата... – Он опустил голову и тёр глаза руками.

– Что такого должна была совершить женщина, чтобы потерять единственного ребёнка?

– Это не имеет значения. Ты должна знать только то, что я спас тебя.

– Тогда извинись за ту сцену.

– Тюльпаны?

– Красные.

Мы улыбнулись друг другу.

В тот же день мы приехали к маме, и произошло воссоединение семьи. Я так гордилась отцом, что забыла всё, что он сделал. Я легко поверила его словам. Как можно было не поверить в правду? Однако в 18 я уехала на учёбу в другой

город. Часто звонила родителям – у них всё было хорошо. Я прекрасно училась, хотя у меня было мало друзей, но это не мешало мне быть счастливой. За неделю до экзаменов мне позвонила бабушка.

– Дорогая, твоя мать в больнице.

– Что? – Я выронила ручку.

– Твой отец... Михаил... он...

– Говори, – прошептала я.

– Он избил её и выгнал на улицу истекать кровью. Я не знаю, правда, ничего не знаю... но, прошу, Аня, родная, ты одна можешь повлиять на него, – горько плакала бабушка.

Я плохо знала маму, но вот отца знала слишком хорошо. Если они снова поссорились из-за меня, из-за того, что мама натворила тогда, – я больше не подпущу их друг к другу. В тот же день я купила билет и уехала обратно в родной город. Бабушка преувеличила с «истекать кровью», но мама выглядела ужасно. Отец начал пить. Больше я не могла до него достучаться. Никто не мог.

– Анечка... – Мама попыталась улыбнуться, но из-за разорванной губы не смогла.

– Всё хорошо, я рядом. – Я взяла её руку.

– Прости меня, это я виновата. Твой отец не плохой. Он всегда хотел для тебя лучшего, хоть не хотел тебя. Я сама не знаю, как так вышло... – Она почти плакала.

– Что такое?

– Это я виновата, Анечка. Тогда я выпила чуть больше вина, я не хотела...

– Мама?

– Я оставила тебя на кухне, а сама ушла в спальню. Я думала, что ты рядом со мной, но ты была там. Твой отец раньше вернулся с работы и спас нас. Ты играла со спичками, а я не досмотрела...

– Почему я ничего не помню? Наверное, ты тоже немного выпила. Ты всегда была крепкой, а я снова чуть не сожгла квартиру.

Я поняла чувства отца, но не приняла избивения, не приняла криков, не приняла всего остального. Я пыталась объяснить ему, что за мамой нужно лишь чуть больше контроля, но он лишь крикнул на меня и выгнал. Он продал вещи и окончательно спился. Мама сказала, что он больше не мог терпеть её выходки. Как позже выяснилось, фирма, в которой он работал, обанкротилась, и он не мог оплачивать моё обучение. В это время вернулась Елена, чтобы развестись и забрать половину того, что осталось. Это совсем не похоже на моего отца. Он несколько раз терял работу, но с каждым разом находил более успешное дело.

И всё же, когда мне было 25, отец снова стал прежним. Он снова стал бойцом. Вернувшись на работу, вернулся к маме и пообещал мне, что и пальцем её не тронет, но я больше не верила. То, что сделала мама, действительно плохо, но лишь за такое ребёнка и избивать... Моя квартира была на пару этажей выше, так что я могла не проводить вечера в одиночестве. Елену он даже слушать не стал. Сняв все накопленные ими деньги, он расплатился за обучение. Через год, когда я привела своего молодого человека, отец снова показывал своё смиренное недовольство. Каждый раз он задавал провокационные вопросы, но Игорь относился к этому с пониманием. Он был против того, что мы живём вместе, против того, чтобы я приводила его к ним домой, чтобы поболтать и выпить чаю. Я твердила ему, что это его ревность, – и не ошиблась после того, как он выгнал Игоря только за то, что тот не служил в армии по состоянию здоровья. Разве отец не замечает, что Игорь такой же боец, и сколько он сделал, чтобы мы были вместе?

В последний год его жизни мы решили пожениться. Отец уже понял, что сопротивляться этому не стоит, и решил нас поддержать. Это был лучший день моей жизни. Гостей было немного – самые близкие. Родители всё время ворчали о том, где мои друзья. Они были там, но только действительно друзья. У меня просто не хватает слов, чтобы описать всё моё счастье. Но потом у отца нашли злокачественную опухоль мозга. Было поздно что-то делать, и отец ничего не делал. Бросил работу, больше времени проводил с нами, также упрекая Игоря, а иногда и меня, проживал последние дни как можно беззаботней, пока снова не начал пить. Мама переехала на время к нам, боясь ссоры; дверь в нашей квартире постоянно была закрыта. Я постоянно спускалась к нему, но слышала только, как он снова пьёт.

Его нашли мёртвым в своей кровати. В его руке была записка, где он винил себя и просил прощения. Она была написана, видимо, до всего этого «дурдома». Елена обвинила меня, изображая бедную вдову, а сама всё больше напоминала о том, что квартира должна достаться ей. Я любила своего отца за то, кем он меня воспитал, кем я стала. Я благодарна ему за всё, но все равно не могу простить и перестать винить.

Данное произведение было написано в ответ на повесть Виктора Федоровича Потанина «Доченька». Мне кажется, в ней слишком много плохого: мать, что равнодушно относится ко всему; отец, который только говорит, какой он неудачник; Леночка, которая не может проявить уважения ни к чему и ни к кому. Сама Леночка описывается как шаблон, которым станут все дети. Я и мои друзья, что читали «Доченьку», немного не понимали, почему всех нужно описывать именно так. Мне захотелось показать, насколько дети могут быть любящими, а родители – делать всё не совсем правильно.

ТЫРЦЕВА Анна Игоревна

24 года, г. Шадринск

ВЗРОСЛОЕ ДЕТСТВО 1941 ГОДА (со страниц школьного сочинения на тему: «Война и зауральцы»)

Я часто бываю в гостях у своего дедушки, мы много разговариваем: можем рассуждать обо всем на свете, а иногда наши разговоры превращаются в дискуссию или даже спор. Однажды мы смотрели старые фотографии в альбоме, и я заметила, что нет запечатленных моментов его детства. Когда я начала расспрашивать деда, вытягивать какие-то воспоминания из его памяти, узнала, что детство его выпало на самое страшное для людей время. И дедушка рассказал мне о том, как он, его семья и соседи жили во время Великой Отечественной войны. И думаю, этот рассказ, как ни что другое даст понять, как русский народ в глубинке переживал войну.

Семья деда жила в деревне Ольховке Шадринского района Курганской области. Семья полная, обычная для того времени: отец, мать и четверо детей. Моему дедушке на тот момент было всего 9 лет, и он учился в первом классе (в то время в школу шли в этом возрасте). Он не слышал, когда объявили о начале войны по радио, для него «сигналом тревоги» стал плач женщин и сбор отца на фронт. После этого переломного момента беззаботное детство стало тяжёлым. Вскоре закончились продукты: на полках магазина было пусто. Его мать, моя прабабушка, работала на пимокатном заводе. На работе она находилась по двенадцать

часов: с семи утра и до семи вечера. И самое страшное то, что пока матери не было дома, дети были предоставлены сами себе. Сколько дед помнит, они всегда хотели кушать, но хлеба, а тем более других продуктов не было. Уже позднее появились специальные карточки, по которым на каждого человека выдавалось по двести грамм хлеба - но и тут не разьешься. В основном питались картошкой, но и её хватало только до нового года. С наступлением весны, приходило немного радости и понимание того, что живы. В это время ели зелень, которую собирали в лесу: пиканы, кислятку, пучки, медунки. Но большей радостью для людей было то, когда в огородах вырастали овощи.

Зима – самое тяжелое время. Именно зимой было очень холодно и голодно. В школьных классах сидели в верхней одежде, даже чернила застывали в чернильницах. Моей прабабушке давали лошадь, чтобы она могла съездить в лес за дровами. Она брала с собой моего деда, как старшего из сыновей. Они рубили топором тонкие берёзки и сосёнки, топорщице спадало, они его еле надевали и опять рубили. Удавалось привозить домой дров, но все же немного. Дрова были сырые, поэтому хорошо прогреть домик не удавалось, приходилось всем лезть на печь, чтобы согреться. Так же страдали и другие соседи. Лучше жили те, у кого мужчины остались дома. По радио жители Ольховки часто слышали о том, что наши города сдают немцам, о том, как фашисты издеваются над русскими людьми. Все очень переживали.

Еще хорошо мой дед запомнил, когда к ним в деревню пришло несколько семей, эвакуированных с Украины. Их дети учились вместе с деревенскими детьми. Ещё в Ольховке в 1941 году основали Детский дом, в котором жили те ребята, чьи родители погибли на войне. Эти дети учились и дружили с деревенскими.

Дед рассказал, что они радовались, когда стали поступать вести о том, что наши войска освобождают города, сёла, деревни от фашистов. Эту долгожданную радость они передавал из дома в дом, как самое дорогое и важное на тот момент.

В конце нашей беседы дед сказал мне очень важную вещь: «Как бы трудно не было всем людям во время Великой Отечественной войны, все надеялись и знали, что наш народ всё вынесет, а братья и отцы победят фашизм, по-другому и быть не могло!»

После этой истории деда о жизни во время Великой Отечественной войны, я поняла, что на самом деле героев много: это не только те, кто стоял за страну на поле сражений, но и те, кто выживал в это время в тылу – женщины, дети, старики. И они также совершили подвиг - вынесли все тяготы жизни во время войны. Уже позднее, когда я стала старше, дедушка дополнил свой рассказ очень важным моментом. Он со слезами вспоминает, как голод на его глазах забрал их старшую сестру: она, жертвуя собой, не ела и отдавала последнее своим младшим братьям. И сейчас для меня это великий пример героизма в моей семье!

Семьдесят три года прошло со дня Великой Победы над фашистской Германией. И если подумать, то для всех людей это время было самым страшным периодом в их судьбе, а воспоминания остались настолько яркими, как будто это было вчера.

**Лучшие работы
победителей конкурса
в номинации
“ПУБЛИЦИСТИКА”**

СТЫШНЫХ ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНА

Ученица 9 класса, 15 лет, г. Шумиха

МАРГАРИТА САФРОНОВА - ИСТИННЫЙ ПОЭТ РОДНОГО ЗАУРАЛЬЯ

*Сколько света и внутренней силы
А в душе и добра, и тепла –
Видно, русская мать Вас взрастила
И любовь Вам свою отдала.
Людмила Шешукова
(поэтесса города Шумихи)*

Зауралье – это моя малая родина! Сколько радости и тепла для меня в этих словах! Произношу их вслух, и вспоминается Каменская берёзовая роща за Шумихой, где мы семьёй катаемся зимой на лыжах; аллея в центре города, когда весной в белоснежном наряде красуются ранетки и груши, а во дворе районной больницы благоухает сирень. Мне на родине дорога даже грустная песня дождя летом или задумчивое кукование кукушки недалеко от моего дома. Обо всем этом прекрасном и светлом мире моего родного Зауралья пишет стихи местная поэтесса Маргарита Валентиновна Сафронова. Я учусь понимать её стихи, а значит понимать настроение поэтессы.

*Свои стихи с любовью и надеждой
Для вас пишу, примите скромный дар...*

Маргарита Валентиновна Сафронова родилась 11 июня 1971 года в Шумихе Курганской области. Стихи начала писать в детстве. Но судьба её оказалась непростой. Маргарита оказалась прикованной к кровати, не могла ходить. Тогда вплотную Маргарита посвятила себя творчеству. Только сильный человек, как Маргарита Сафронова, мог все трудности преодолеть и не сдаваться.

Первая книга стихов Маргариты Сафроновой вышла в 2003 году под названием «Сирени белые объятия». Её стихи печатаются во многих газетах и журналах: «Знамя труда», «Новый мир», «Тобол», «Сибирский край», «Невский альманах», «Вечерняя Москва».

Известность стихов М.В. Сафроновой приобрела необозримые масштабы. А сколько одержано ей побед в различных конкурсах! Это желание побеждать есть и во мне. Я люблю читать её стихи о родном крае и рассказывать их наизусть. Любой, кто вчитается в строки М.В. Сафроновой, поймёт, что она – патриот своего края, любит природу:

*Рассвет сквозь зелень леса льётся –
Пора врываться и сверкать,
И обнажается на солнце
Озёрная живая гладь.*

Или ей написано о зауральской весне:

*Затяжная зауральская весна
Вся в холёные снега погружена,
В долгие закутана метели.
Мы о ней на Масленицу пели...*

А вот какие замечательные стихи посвящены Рижскому озеру, её родному местечку:

*...Я помню тихие поля,
Я помню озеро лесное...
Вечер возле озера.
Волны, ветерок.
Светится берёзами
Вдалеке восток...*

А ещё я горжусь тем, что я знакома с Маргаритой Сафроновой лично! В 2014 году вышла вторая книга М.В. Сафроновой «И холод мысли, и сердечный жар». Когда состоялась презентация этой книги, мне посчастливилось участвовать в этом мероприятии. Я со сцены наизусть рассказывала её стихотворение. Маргарита оказалась мне интересным человеком с необыкновенной памятью. Жизнерадостная и целеустремленная, она могла рассказать по памяти любое своё стихотворение. Именно Маргарита Сафронова, тоже рожденная в нашем крае, может писать с любовью к родной природе:

*Вечер возле озера.
Волны, ветерок.
Светится березами
Вдалеке восток.*

Скоро выйдет новая книга детских стихотворений М.В. Сафроновой с рисунками, где будет помещён мой рисунок. Я с нетерпением жду выхода новой книги. Маргарита Валентиновна – истинный поэт, знающий историю родного края:

*Собрал Шумихинский уезд
В двадцатом веке сёла вместе.
Названья стариной звучат,
В них светлая природа края:
Межлесье, Птичьё, Красный Яр,
Берёзово, Береговая...*

Прочитав множество стихов Маргариты Сафроновой, я пришла к выводу, что её стихи являются ответом на самые острые вопросы современного человека.

*Есть люди, источающие зло,
Их судорогой зависти свело.*

Встречаясь где-нибудь в магазине с Маргаритой Сафроновой, в короткой беседе, я понимаю, что она – человек широко эрудированный, много читающий, глубоко мыслящий, многоопытный. Её творчество уникально! Это труд, который сродни любой другой профессии. Вы истинный поэт родного края! Только тот, кто не раз прошагал собственными ногами по этим местам, кто прикипел к ним душой, может так написать:

*Берёзовый узор Сибири,
Родная красота земли,
Тебя мы с детства полюбили,
К тебе судьбою приросли.*

Поэзия Маргариты Сафроновой волнует и возвышает сердца читателей, а потому стихи текут свободно, как бы сами собой:

*Тополиная аллея,
Лето, дикая жара.
На кустах лежит, белея,
Пуха лёгкая гора.*

Только истинный патриот родного Зауралья – Маргарита Сафронова так могла высказаться:

*Живи достойно, край родной,
В любви, свершениях и мире.
Урал недаром за тобой,
Вся Русь с востока – Засибирие!*

Маргарита Валентиновна продолжает писать замечательные стихи. Истинный поэт всего себя посвящает этому занятию, считая написание стихов делом всей своей жизни. Осенью 2017 года Маргариту Валентиновну приняли в Российский Союз профессиональных литераторов. Это очень почётно для зауральской земли!

Вы научили меня любить поэзию, природу и родной край! Я Вам очень благодарна! Если Ваша поэзия нашла отклик, задела душу - задача поэта выполнена. Значит это нужно и полезно! Творческих успехов, Маргарита Валентиновна!

АРХИПОВА Елена Николаевна

28 лет, г. Курган

ПИСЬМО СОВРЕМЕННОКАМ

Слушайте! Вы слышите то же, что и я. Вы живете здесь и ходите по одним дорогам со мной. Бок о бок. Но вы не слышите звуки, они доносятся отовсюду. Тишина? О нет, это молчаливый крик старых домов. И звонче он становится день ото дня.

Ах вы, дома...Вы являетесь безмолвными свидетелями жизни многих поколений. Смотрите на нас, словно глазами, окнами. Сменяются обитатели, сменяются эпохи и вот, уже пустующие стоите вы, дома, готовясь к худшей участи. Что значит помнить свою историю? Внезапно, но остро возник вопрос — а зачем нужна историческая память? Мы с вами появились не из пустоты, уйдя в вечность, как и предки, мы оставим свой след на земле. И потому, зная откуда мы ведем свою историю, происхождение своей семьи и историю своей Родины, в том числе и малой, эти знания связывают человека с прошлым прочной нитью, позволяя найти свое место. Человек без истории, без «корней» и традиций является угрозой для самого себя и окружающего мира. История дарит нам не просто воспоминания о прошлом, она дарит нам бесценные уроки. Извлекать из них пользу или нет, это уже наш выбор.

Мы идем по улицам, иногда даже не озираясь по сторонам, всё, что нужно, это музыка в наушниках и добраться из пункта А в пункт Б как можно быстрее. А куда мы так спешим? Видим ли мы те изменения, которые происходят вок-

руг. Старые дома сносят - на их месте появляются пустыри, на которых позже построят новые здания и уже в них продолжится повседневная история новых горожан. А что до этого? До этого стоят ветхие дома, глядя на нас пустырями глазами окон, и тихонечко вспоминают о своих жилищах, о своей и их молодости. Перешептываются с тополями, окружающими дворы и дающими покров тени в знойный летний полдень. Молоды были деревья, новыми когда-то были дома. Жизнь бурлила вокруг, слышен детский смех, разговоры по вечерам у подъездов. А сейчас звенящая тишина да крики ворон.

Бывает так, что вещи переживают своих хозяев. Загляните в музей - вот наглядный пример, хозяев нет уже больше века, а вещи живут. Об экспонатах заботятся, сберегая от кончины. И именно этот уход позволяет нам любоваться кружевом платьев 19-го века, хранящих аромат старины и буквально пропитанных воспоминаниями о своих владельцах. Так почему же мы сами способствуем разрушению окружающей нас истории? Слишком много вопросов. И нет на них ответа, способного объяснить всю тяжесть происходящего.

Наверное, так было всегда, дома, приходящие в негодность, сносили и застраивали землю новыми. Только вот торопясь уничтожить объекты, являющиеся хранителями исторического пласта, неважно, советского периода или послевоенного времени или начала XX века, не входящие в состав объектов культурного наследия, что мы получим в конечном итоге? Эти дома для кого-то просто бездушные объекты на кадастровой карте, а для наших бабушек, дедушек и родителей - это воспоминания о их молодости, их жизненном пути.

Я больше чем уверена, что обновление городу необходимо, ведь нельзя жить без современных технологий, благ

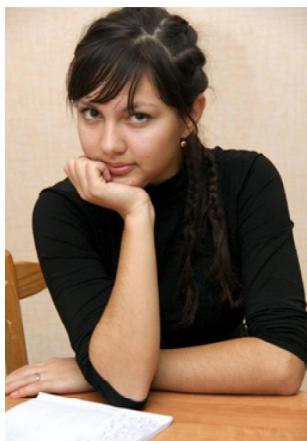
цивилизации. Город как организм, как целостная система должен меняться, чтобы нам жилось комфортнее. Просто это необходимо сделать не ценой уничтожения исторической памяти, такую стратегию надо менять. Жильцы, переселенные из ветхих домов, признанных аварийными расстроились, однако, если бы ремонт и содержание таких объектов осуществлялось в срок, в соответствии с их фактическим состоянием, а не по очередному плану, то стояли бы старые кварталы и радовали глаз. Почему речь зашла именно об этом? Яркий пример из жизни, вызвавший много размышлений на эту тему. Мы идем гулять с мамой и маленькой дочкой. Три поколения. И волею судьбы мы оказались там, где училась мама, где жила по приезду в город Курган. Там, где жил ее брат - его давным-давно нет с нами. И нахлынули воспоминания, всколыхнули чувства, прошло сорок лет, она давно не была в этих краях, но живы воспоминания, светлые и добрые. Они волнуют, вызывают слезы и возвращают в те прошедшие времена. Это и есть ценность, это и есть связь поколений. Нерушимая связь, позволяющая нам не просто быть теми, кто мы есть, но стремиться к чему-то новому и знать, у нас есть история и наше прошлое. Мы продолжение, мы часть – истории, города, страны.

В заключении хочется пожелать подрастающему поколению интересоваться историей, знания - самый ценный вклад в будущее.

Чудеса - это когда ты заходишь вглубь квартала и попадаешь в иную реальность. Тут своя атмосфера. Вокруг двухэтажные домики с полукруглыми балконами, выступающие эркеры, тут тишина. Сюда не проникает шум проспекта. Пятиэтажки не такие, они безликие - одно слово - утилитарность, вот для чего их строили. А тут есть душа, называйте как угодно, как больше нравится. Не сохранилось ни фонта-

на, ни кинотеатра, но, несмотря на это, квартал живет. Фотографии не смогут передать всего этого. Надо сохранять, чтобы развиваться, чтобы жить. То, что происходит вокруг, повод задуматься. Мы постоянно спешим куда-то, но часто опаздываем. Рене Декарт сказал: «Я думаю, значит, я существую». А мы иногда думаем, что существуем и ставим памятники собственной глупости. Сохранение культурной памяти наш долг, но реализовывать его надо, потому что мы хотим, а не относиться к этому формально, просто потому что надо кому-то, а не нам самим. В последнее время происходят значительные изменения, благодаря неравнодушным людям нашего города с активной позицией. И неважно кто они - блогеры, писатели, ученые, просто горожане, они все живут этим, переживают за судьбу города и стремятся сохранить наше наследие для будущих поколений.

Спасибо им за это и Вам за то, что выслушали!

**БИСИМБАЕВА
Алина Успановна**

23 года, с. Косолапово
Целинного района

КУКОЛЬНАЯ ФЕЯ

Замечательные люди, наделенные творческим талантом, живут вокруг нас. Такой является и МАСКАЙКИНА Елена Евгеньевна. Елену Евгеньевну заслуженно можно назвать кукольной феей. Глядя на результат ее труда, невольно начинаешь верить в сказку и волшебство. Каждая кукла имеет свой образ: свои эмоции, выражение лица, костюмы, историю и свою жизнь.

Первую куклу Елена сшила давно, сшила и забыла. Но спустя некоторое время, наткнувшись в Интернете на работы Елены Лавренко, несколько дней изучала технику шитья, а потом решила - сшила одну игрушку, потом еще и еще, остановиться невозможно.

- Просто хочется скорее видеть результат, и я так полностью погружаюсь в работу, что забываю о времени, забываю обо всем. Куклы мне помогают отвлечься от проблем, для меня это как отдушина, - говорит Елена.

Сначала куклы шились просто для себя, для дома, в качестве оберегов или просто деталей интерьера, но постепенно окружающие начали обращать внимание на чудесные творения Елены Евгеньевны, появились заказы, кому-то - жениха и невесту, кому-то – рыбака.

- Люди сами мне дают идею, а я воплощаю ее в жизнь, продумываю костюмы, какие-то определенные аксессуары. Еще очень нравится, что работы вызывают эмоции, пусть не всегда положительные, но все же равнодушными не оставляют.

Если увидеть куклу при плохом освещении, то кажется, что это кто-то живой. Я когда сшила Бабу-Ягу, то даже спать боялась, жутковато было, ведь в темноте просто игрушкой она не казалась, - не без улыбки говорит Елена.

И действительно, если взглянуть на чудесные поделки, то можно заметить, как в глазах у них отражается душа, добрая душа:

- Как обычно говорят, хорошего человека должно быть много, значит полные люди - добряки, вот и мои куклы всегда полненькие.

Елена Евгеньевна говорит, что ей совсем нетрудно расставаться со своими игрушками, ведь они приносят кому-то радость.

Хочется, чтоб обладателя таких золотых и умелых ручек никогда не покидал творческий задор, а улыбки не покидали лиц тех людей, кому посчастливилось приобрести или просто увидеть Елениных кукол.

Алина прислала на конкурс порядка двух десятков статей из различных печатных изданий. Их все конкурсная комиссия разместить на страницах этой небольшой книжечки не может. Но и так уже видно, что перед нами умный, разносторонне развитый человек.

МАМАЙ Екатерина Владимировна

20 лет, г. Курган

О СТРАНИЧКАХ ВОСПОМИНАНИЙ

Я хорошо помню нашу первую прогулку: без цели и маршрута по самым тихим улицам. В город только-только пришла осень. Дни, еще по-летнему теплые и солнечные, не заставляют мерзнуть, но под ногами уже желтая жухлая листва, вечерами заметно холодает, а из городского сада, когда стемнеет, веет неприятный ветер и приносит с собой запах сырости. Мы по полупустым тротуарам, по замолкающим перекресткам (даром, что на красный), негромко разговариваем о каких-то мелочах. Этот вечер заставил прикрыть плечи кофтой с длинным рукавом, а кисти рук так неприятноледенеют из-за проблем с сосудами и вечно пониженного давления. Как я им благодарна! Я нечаянно коснулась тебя холодными пальцами, а ты грел мои руки до конца прогулки. Забота.

Помню, что так пролетел месяц. Полный романтичной неизвестности, какого-то необоснованного совсем счастья, робких неосторожных поцелуев, этих взглядов с зашифрованной фразой “я-вижу-как-ты-на-меня-смотришь”. И страха. Моего страха влипнуть в это дело так крепко, как жвачка в запутавшиеся волосы. Я стремглав бежала от одиночества, которое, казалось, наступает на пятки, ждет за очередным углом. Ты делал то же самое. Мы так чертовски совпали.

Потом был этот странный разговор. “Я не буду с тобой, но буду рядом. Оставайся, если тебе со мной комфортно, как комфортно с тобой мне.” Помню, как ты крепко сжал мою

руку. Я тихонько вскрикнула. Это было так больно! Накануне меня искусал любимый кот, ранка была глубокая, еще и загноилась. Ныла весь вечер. Ночью не дала уснуть, вперемишку с тысячью мыслей, дурных и не очень. Я тогда впервые перед тобой плакала. Ты сначала сжимал мне пальцы, потом прижимал к себе крепко, целовал в макушку... Еще помню, приходила в твою квартиру, залитую солнцем большую часть дня. Смотрела, как блики пляшут по лакированному дереву гитары, по ее струнам, по фужерам, не убраным со вчерашнего вечера. Смотрела и ощущала себя бесконечно чуждой. Казалось, я больше сюда не вернусь, а так не хотелось ничего забывать, зарисовать этот момент в памяти, не отдать его времени никогда-никогда!

На второй месяц промозглой и сырой осени была та ночь, которая отмотала пленку в кассетнике как бы к началу. Ты тогда сказал: “На этот раз я не уйду”. И много раз извинялся. А я ведь пришла сказать все, что думаю, поплакать у тебя в коленях с болью, и уйти, оставив все это тебе на память. Сделать этого мне не пришлось. Как не пришлось ни разу плакать по тебе не в твоём присутствии. Когда я вышла наутро, твоя грязная улица мне улыбалась десятками коммунальных окон.

Следующий кадр — полноценная осень. Деревья почти нагие, под ногами листвы желтой море. Я слышу ее шелест в перерывах между песнями на плеере. Длинная прямая улица, солнце бьет из-за спины, золотит листья, стекла в окнах ветхих низеньких двухэтажек. Порыв ветра с шумом и шипением обрывает уже некрепко сидящие на ветках остатки листьев. Желто-оранжевый сухой шуршащий вихрь почти стеной. А за ним ты. Стоишь на повороте, в черном, сидящем по фигуре, пальто, такой строго-красивый. И ждешь меня. Больше никого нет.

Теперь зима. Бесснежная, и оттого промозгло-холодная. Деревья бессовестно голые, земля тоже, не одетая ни травой, ни снегом. Мы вдвоем давно знакомым маршрутом по той самой длинной прямой улице. Ты провожаешь меня до автобусной остановки, держишь за руку, смотришь, чтобы не оступилась. Не только в этот конкретный момент, а вообще по жизни в целом. В твоей неубранной квартире всегда домашнему уютно. Там рай из улыбок-объятий-поцелуев. Там тепло, сотканное твоей заботой и вниманием. Там счастье, причину которого я могу назвать однозначно. Ты.

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ В РАЮ

Есть в сосновом бору близ небольшой деревушки маленькое место, надежно спрятанное в зарослях дикой малины, укрытое густой еловой тенью. Там за железными воротами вольготно расположилась частичка рая на земле. Иначе базу отдыха «Бараба» не называют. От ворот тропа ведет к крохотным домикам, которые как бы застыли во времени еще при Советском Союзе. Создается впечатление, что время здесь, как тягучий кисель. И даже оно никуда не торопится. Здесь кажется, будто каждая травиночка на поляне, каждая березка или сосна шепчут тебе: «Остановись, присядь, не торопись». Здесь задорное легнее солнце зовет скорее подставить щеки под его палящие лучи. Здесь дышится полной грудью.

Каждое лето в июле месяце «Бараба» наполняется голосами десятков студентов (и не только), приезжающих сюда отдыхать. И вот тут-то начинается волшебство. Жилые домики и производственные помещения оживают, разбуженные постоянной громкой музыкой, говором и веселым раскатистым смехом.

Просыпаются в «Барабе» рано и нехотя, как правило, не доспав до положенных восьми часов здорового сна примерно шесть. За завтраком в столовой тихо: еще сонные студенты уплетают кашу, но поговорить желанья пока не возникает. За этим позже можно отправиться в беседку. Как правило, там всегда есть кто-то, кто сможет чем-то развлечь, рассмешить, удивить тебя. Так за разговорами пролетает некоторое время, пока голос из колонок не возвестит о начале спортивных состязаний. Тогда студенты стекаются на площадки. Волейбол, футбол, бадминтон, лапта, городки – все, что захотите. Если спорт не к душе – идут за зрелищем. Или просто погреться на ласковом утреннем солнышке. После – обед. Тут уж за столами слышны разговоры, неровные выкрики, смех. Лагерь ожил, чтобы на пару часов уснуть снова, так как после обеда тихий час. Да-да, реально тихий. Музыка не звучит, некоторые охотно укладываются спать, но вообще это самое время, чтобы выйти на ближайшую полянку, прилечь на терпко пахнущую траву, поднять глаза к небу и помечтать о чем-нибудь важном. Или поболтать с кем-нибудь важным по душам. Тут уж каждому свое. Здесь кучу времени можно провести, попивая чай и заводя новые интересные знакомства. В этом есть своя особенная прелесть.

Когда день пошел на убыль, можно посетить пляж, окунуться в прохладную воду или просто созерцать пейзаж противоположного берега. Вокруг неимоверно красиво. Природа живая, не загнанная в городские оковы, динамичная, совершенно прекрасная. Сюда же можно приходиться за красивейшими закатами. Ярко рыжее солнце скроется на дальнем берегу в кронах едва видимых деревьев.

Из вечерних действий – ужин и культурно-массовое мероприятие. Второе проходит, как правило, шумно и смешно. В компании знакомых и многочисленных лесных насекомых.

Но даже они не причиняют особого дискомфорта. Мероприятие плавно перетекает в дискотеку. Такую лагерную-лагерную. С песнями, которые всем знакомы, со светомузыкой, с «медляками». В общем, канонично-ностальгичную. Затем отбой. Это не значит, что на этом заканчивается день. После отбоя большая часть лагеря, вооружившись пледом, сбегает на костер. Там песни под гитару, обжигающее лицо пламя, маленькие искорки, поднимаемые ветром вверх к кронам сосен, к завораживающему звездному небу, и все те же хорошие люди. Но чтобы туда попасть необходимо пройти целый квест под названием «скройся от Юлии Петровны». Ваша цель – дойти до указанной точки по проторенным мокрым тропинкам и не попасть в зону действия фонаря Юлии Петровны.

Провалившим миссию на следующий день предлагают трудотерапию: чистка картошки или морковки в промышленных масштабах. И, как ни странно, совсем не в тягость. С песнями, разговорами, шутками мешок картошки уходит космически быстро. С морковкой дела обстоят сложнее. Она никак не хочет заканчиваться. Кажется, что чан с ней, как скатерть-самобранка, и запасы овоща в нем пополняются абсолютно независимо. Когда руки уже устали, пальцы покрылись морщинками от влаги, а одежда стала цветной в рыжую крапинку, морковка заканчивается. Можно немного отдохнуть. Вы правильно поняли: кто не рискует, тот не пьет шампанского, посему на костер нужно идти обязательно.

А по пути поднять взгляд в высь и полюбоваться на звезды. На россыпи маленьких и не очень алмазиков на бархатном темном небе. Нигде в городе таких нет. Зрелище действительно завораживает. Невольно задумаешься, что где-то там, далеко есть такой же, как ты. Чувствуешь всю необъятность просторов вселенной. Это как поздороваться за руку с вечностью, стать частью чего-то необъяснимо

огромного, важного. После всех песен, разговоров по душам непременно подойдет время возвращаться в лагерь. Поляны, днем пахнувшие сладким клевером, теперь покроет густой, молочный туман. Роса выпадет. Щедро смочит обувь и одежду. Это все, как сцена из фильма. Не всегда верится, что это здесь и сейчас, происходит именно в твоей жизни. Утренний туман над речкой на экране я видела сотни раз, но все они не стоят того единственного, когда я наконец-таки увидела его вживую. И услышала голоса. Которые действительно зовут именно меня.

Почему рай? Потому что здесь тебя захлестывает необъяснимое чувство покоя и уверенности в том, что все так, как должно быть. Все противоречия остаются за воротами, здесь – только гармония. В совершенно бешеном ритме нынешней жизни такие минуты на вес золота, а в «Барабе» они складываются в часы и сутки. Дают возможность отдохнуть от всех обязанностей, социальных ролей, масок и побыть просто человеком. Без всяких там приписок. Просто до наготы побыть самим собой.

У отдыха здесь есть только одно дурное качество – ему свойственно рано или поздно заканчиваться. Приезжая в город чувствуешь сильнейшее похмелье. Ты целых 10 дней пил пьянящее барабинское счастье, а наутро просыпаешься с головной болью. Только болит не голова. От головы можно выпить таблетку, а тут даже не ясно, какую пиплюлю принять, чтобы унять боль. Болит что-то куда более важное. Это глубоко внутри тебя нарываёт ранка, где когда-то был кусочек души, оставленный в «Барабе».

**ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА
“МОЛОДАЯ ЛИТЕРАТУРА ЗАУРАЛЬЯ-2018”**

Номинация “Поэзия”

Младшая группа

- 1 место** Дроздова Таисия Андреевна, 7 лет, с Кетово
2 место Капустин Андрей Владимирович, 9 лет, г. Шадринск
3 место Мальцев Егор Алексеевич, 8 лет, Куртамышский
р-н, с. Пепелино
3 место Фёдорова Кристина Викторовна, 11 лет,
с. Половинное

Средняя группа

- 1 место** Лебедев Анатолий Павлович, 16 лет, г. Курган
3 место Волынкина Анна Владимировна, 14 лет,
Шадринский р-н, с. Ильяково

Старшая группа

- 1 место** Полухина Елена Владимировна, 28 лет, г. Катайск
2 место Раскатов Алексей Олегович, 25 лет,
Куртамышский р-н, с. Песьяное
3 место Степанова Анастасия Владимировна, 25 лет,
г. Курган

Номинация “Проза”

Младшая группа

- 1 место** Боровинских Влада Дмитриевна, 11 лет, г. Щучье
2 место Денисов Максим Викторович, 10 лет, г. Курган
2 место Останина Полина Артёмовна, 13 лет, г. Курган
3 место Горожанцев Денис Владимирович, 13 лет, г. Курган
3 место Горланова Валентина Александровна, 10 лет,
Кетовский р-н, с. Марково

3 место Воробьёва Анна Олеговна, 11 лет, с. Альменево

Средняя группа

1 место Коротовских Алиса Маратовна, 15 лет, г. Курган

2 место Борчанинова Анастасия Олеговна, 16 лет, г. Курган

2 место Арсланова Диана Маратовна, 16 лет, г. Катайск

3 место Перепеляк Марина Петровна, 17 лет, г. Курган

3 место Гомзиков Павел Александрович, 15 лет,

г. Шадринск

Старшая группа

3 место Тырцева Анна Игоревна, 24 года, г. Шадринск

Номинация “Публицистика”

Средняя группа

2 место Стышных Екатерина, 16 лет, г. Шумиха

Старшая группа

2 место Архипова Елена Николаевна, 28 лет, г. Курган

2 место Бисимбаева Алина Успановна, 23 года,
Целинный р-н, с. Косолапово

3 место Мамай Екатерина Владимировна, 20 лет, г. Курган

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЭЗИЯ

Дроздова Таисия Андреевна.....	4
Капустин Андрей Владимирович.....	7
Мальцев Егор Алексеевич.....	8
Федорова Кристина Викторовна.....	9
Лебедев Анатолий Павлович.....	11
Вольнкина Анна Владимировна.....	13
Полухина Елена Владимировна.....	16
Раскатов Алексей Олегович.....	20
Степанова Анастасия Владимировна.....	24

ПРОЗА

Боровинских Влада Дмитриевна.....	30
Денисов Максим Викторович.....	34
Останина Полина Артемовна.....	39
Воробьева Анна Олеговна.....	48
Горланова Валентина Александровна.....	52
Горожанцев Денис Владимирович.....	54
Коротовских Алиса Маратовна.....	57
Арсланова Диана Маратовна.....	78
Борчанинова Анастасия Олеговна.....	82
Гомзиков Павел Александрович.....	90
Перепеляк Марина Петровна.....	98
Тырцева Анна Игоревна.....	104

ПУБЛИЦИСТИКА

Стышных Екатерина Игоревна.....	108
Архипова Елена Николаевна.....	113
Бисимбаева Алина Успановна.....	117
Мамай Екатерина Владимировна.....	119

Молодая литература Зауралья–2018 :
Сборник работ победителей межведомственного
областного конкурса

Составитель: Филимонов В. И.